

Дармостук Д.Г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В УКРАИНЕ

Для того, чтобы придать экономике Украины новую динамику, необходимы весьма значительные усилия и ресурсы. Новая экономическая система только начинает создаваться, и для достижения темпов позитивного развития, которое могло бы компенсировать негативные тенденции прошлых лет, необходимы существенные накопления, производственные инвестиции. Поскольку украинская экономика остается очень масштабной, и, как следствие, чрезвычайно инерционной, нужны инвестиции не только большие, но и концентрированные как по времени, так и по направлениям вложений.

Объем инвестиций, исчисленный в текущих ценах, казалось бы, свидетельствует об их росте. Однако это не так. Рост инфляции постоянно опережал увеличение инвестиций в основной капитал в текущих ценах. В сопоставимых же ценах их объем существенно сокращается.

Рассмотрим, насколько реально масштабное привлечение инвестиций в производство и что целесообразно сделать. Начиная с 1991 г., экономика страны находится в глубоко депрессивном состоянии. Это видно не только по траектории падения реального ВВП. Страна потеряла почти половину своего общего экономического потенциала, индикатором которого является производственный ВВП, в том числе – больше половины объемов производства в промышленности.

Можно сколько угодно вспоминать о неэффективности и даже избыточности капитальных вложений в плановом советском народном хозяйстве, однако понятно, что если за семь лет инвестиции в экономику сокращаются больше чем в 5 раз, то экономика депрессивна. При таком положении у нее практически нет реальных шансов обеспечить динамичный рост экономики, сопряженный с ее структурной перестройкой.

После 1997 г. прекращен отдельный статистический учет производственных и непроизводственных капиталовложений. А их динамика весьма различна. Формально производственные капиталовложения упали более чем в 5 раз (18,6%), но если разделить последние вложения в развитие топливно-энергетического комплекса и прочее, то инвестиционная активность в отраслях производства, не производящих углеводороды, ослабла на порядок, и прежде всего в производстве средств производства. Пока отечественное машиностроение дезорганизовано, восстановление расширенного воспроизводства остается недостижимым.

В первой половине 1999 г. в инвестиционной сфере происходило некоторое замедление темпов спада общих объемов инвестиций по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, причем впервые за последнее десятилетие удалось преодолеть спад инвестиций в основной капитал промышленности: их объем составил 101,1% по сравнению с январем-июнем 1998 г. Но этому способствовали факторы не столько долгосрочного, сколько конъюнктурного характера, к примеру, увеличение экспортной выручки и укрепление инвестиционного потенциала украинских сахарных компаний вследствие увеличения физического объема экспорта сахара и мировых цен на него, положительная динамика налоговых поступлений в бюджет.

Распространено мнение, что положение с инвестициями в Украине не так плохо. В подтверждение этого тезиса ссылаются на то, что доля валового накопления основного капитала в ВВП еще велика и вполне сопоставима с его долей в промышленно развитых странах. Делается вывод, что проблема не в объемах инвестиций, а в их неэффективном использовании. На деле эти относительно благоприятные показатели лишь создают иллюзию благополучия. За этими сопоставимыми показателями скрывается разное экономическое содержание, процессы их формирования не только различны, но и скорее противоположны.

Валовое накопление в Украине имеет четкую долговременную тенденцию к снижению за счет роста доли конечного потребления и чистого экспорта. При этом доля конечного потребления растет на фоне падения жизненного уровня и потребления населением продуктов, товаров и услуг. В промышленно развитых странах эта доля относительно стабильна и сложилась в условиях повышения жизненного уровня основной части населения.

Высказывается также мнение, что сейчас стабилизации и даже роста производства можно достичь без значительных капитальных вложений. Основной “довод” сводится к тому, что для увеличения выпуска можно использовать уже имеющиеся простаивающие производственные мощности, а возможности некапиталоемкого роста в обрабатывающей промышленности составляет будто бы 35–40% производственных мощностей.

На наш взгляд, проблема заключается в отсутствии не столько основного капитала, сколько эффективного спроса на украинскую продукцию. Из-за этого простаивают производственные мощности сегодня. И задача как раз и состоит в том, чтобы сделать их продукцию привлекательной для потребителей, конкурентоспособной. Но без инвестиций это неосуществимо. Единичные примеры, когда отдельные предприятия ценой огромных усилий поддерживают или даже немного увеличивают выпуск продукции, используя для этого устаревающие ресурсы, скорее подтверждают общую тенденцию, чем опровергают ее. Сегодня промышленное производство в Украине использует остатки своего потенциала, не замещая выбывающие основные фонды.

Другой “довод” сторонников умеренных инвестиций заключается в том, что удельный вес инвестиций ВВП нашей страны все еще велик, даже выше, чем в большинстве промышленно развитых стран, поэтому дело якобы не в недостатке инвестиций. Более того, их долю не следует увеличивать, а, наоборот, можно еще понизить и за счет этого поднять текущее потребление. Действительно, удельный вес валового накопления основного капитала в 1998 г. составлял в Украине 18,2% ВВП, что, правда, меньше соответствующего показателя в 1989 г. (31,2%), но все еще значительно больше, чем в США (более 15%) и промышленно развитых странах Европы. Но формальный подход в данном случае неприемлем. [1]

Во-первых, инвестиции в Украине традиционно значительно более “дорогие”, чем в большинстве других стран, что связано с географическими, климатическими особенностями нашей страны, а также с неразвитостью производственной инфраструктуры.

Во-вторых, и это главное, сохранение высокой доли показателя валового накопления основного капитала в ВВП связано не с динамикой физического объема инвестиций, а с опережающим ростом цен на капитальные вложения. Для примера: с 1994 по 1997 гг. цены на капитальные вложения выросли более чем в 30 раз, в то время как цены на потребительские товары и услуги возросли за тот же период менее чем в 20 раз. Таким образом, физический объем инвестиций сокращается намного быстрее, чем физический объем конечного потребления, но структура ВВП при этом меняется мало, потому что снижение физического объема инвестиций компенсируется опережающим ростом цен на них. [2]

Для того, чтобы получить структуру ВВП, которую действительно можно было бы сравнить с другими странами, надо воспользоваться результатами программы международных сопоставлений ВВП. В рамках этой программы показатели ВВП пересчитывают по паритету покупательной способности национальной валюты по отношению к доллару США. При этом учитывается реальная структура цен в каждой из стран, т.е. с помощью специальной сложной процедуры выясняется, какой объем разнообразных товаров и услуг с учетом их качества можно купить на один доллар и на одну гривню.

По оценке, сделанной с учетом паритета покупательной способности гривни к доллару, доля инвестиций в основной капитал в ВВП в Украине в 1997 г. не превышала 8%, в то время как в США она была равна 17,5%, в Германии – 21,1%, в Японии – 19,9%. Из европейских стран, участвовавших в указанной программе, ниже Украины по удельному весу инвестиций в ВВП значились только Молдавия и Румыния. После августовского кризиса (1998 г.) паритет покупательной способности гривни еще более снизился, и, следовательно, упала доля инвестиций (в паритетном исчислении). [1]

Итак, несмотря на быстро возрастающую потребность в инвестициях в Украине, инвестиционный процесс из года в год свертывается. Очевидно, потребность в инвестициях и эффективный спрос на них – разные понятия. Да, украинские предприятия хотят получить инвестиции, но смогут ли они освоить их таким образом, чтобы получить при этом прибыль, достаточную для конкуренции с другими заемщиками? По нашему мнению, главная проблема заключается именно в этом.

Сами предприятия, не имеющие достаточного опыта привлечения заемных средств, часто допускают просчеты организационного плана, не используя до конца возможности, которые они имеют. Только каждое двенадцатое предприятие пользуется льготами, предоставляемыми им в части налогообложения прибыли, направленной на инвестиции. Вообще слабый менеджмент является сегодня отличительной чертой практически всей украинской экономики. Многие предприятия могли бы решить свои текущие проблемы, используя активные финансовые рычаги, которые предоставляет им современный экономический механизм.

Различные отрасли имеют далеко не одинаковые стартовые возможности для привлечения инвестиций. С развитием рыночных отношений и международного разделения труда многие предприятия без помощи государства теряют рынок. Они заботятся уже не о развитии производства, а о простом выживании. Но и это удается им далеко не всегда.

В Украине только 6% инвестиций направлялось в топливную промышленность, в то время как в машиностроение – примерно 9%, а в сельское хозяйство – 14,6%. В 1997 г. в топливно-энергетическую промышленность Украины было направлено 23,4% всех инвестиций, зато доля машиностроения упала до 2,9% и 2,5% капитальных вложений освоило сельское хозяйство. Совершенно очевидно, что, лишившись за короткое время государственной поддержки, сельское хозяйство, как и другие отрасли, ориентированные на внутренний потребительский спрос, не может предложить инвесторам столь же привлекательные условия, как, например, высокодоходные услуги в области внешнего туризма. [1]

Анализ динамики отраслевой структуры инвестиций в основной капитал за последние 8 лет выявил устойчивую тенденцию к сокращению объемов инвестирования в отрасли ТЭК и увеличению доли таких производственных комплексов, как металлургия, строительство, транспорт и связь. Снижение мировых цен на энергоресурсы, особенно на нефть, систематический рост неплатежей покупателей снизили доходную базу топливных отраслей и обусловили сокращение собственных средств на инвестиционные цели.

Мы уже отмечали, что перечень отраслей, которые являются относительно благополучными, очень короткий. Ориентированные в основном на экспорт, именно они предъявляют спрос на инвестиции. Остальные отрасли, а их большинство, самостоятельно привлечь инвестиции не могут и без помощи государства обречены на отсталость. Вероятно, эта помощь могла бы проявиться не только в форме бюджетного финансирования, но и в облегчении налогового пресса, а также путем государственных заказов, проведения разумной протекционистской внешнеэкономической политики, принятия мер по восстановлению уровня благосостояния населения и их платежеспособного спроса на украинскую продукцию. Это дало бы мультипликативный эффект и позволило предприятиям активно искать инвестиции, оплачивать их, расплачиваться с кредиторами и государством, развивать производство. Поощрение инвестиций должно привести к их общему удешевлению и, таким образом, сделать доступнее.

Факторами, сдерживающими инвестиционную активность в Украине, продолжают оставаться ограниченное финансирование государственных инвестиционных программ, крайне низкая эффективность капитальных вложений, неблагоприятный инвестиционный климат, тяжелое финансовое положение многих предприятий, сокращение платежеспособного спроса и т.д. По данным периодических опросов, руководители большинства предприятий полагают, что наиболее негативно на инвестиционную деятельность в настоящее время влияют недостаток собственных средств у предприятий для обновления основного капитала, высокий уровень налогов, невыполнение финансовых обязательств со стороны правительства, экономическая и политическая нестабильность, высокая процентная ставка коммерческих кредитов, недостатки законодательной базы реформы и высокие инвестиционные риски.

Анализ инвестиционной деятельности в некоторых отраслях и подотраслях промышленности дает основание для сдержанного оптимизма при оценке перспектив нормализации воспроизводства основного капитала. Однако условием реализации потенциальных возможностей рынка капитала является стабильность финансового сектора экономики, снижение процентных ставок и рисков долгосрочных вложений, что во многом определяется ролью государства в сфере инвестиционной политики.

В целях организационного и правового обеспечения активизации инвестиционной деятельности в первой половине 1999 г. был создан Банк развития; организовано Государственное агентство по страхованию, гарантированию кредитных инвестиционных рисков; определен механизм государственной поддержки ипотечного кредитования строительства жилья, а также введены Правила предоставления бюджетных ссуд для реализации высокоэффективных контрактов на производство и поставку продукции, в том числе на экспорт.

Однако стимулирование инвестиций в основной капитал может быть эффективно при достижении основного условия нормализации финансовой, денежно-кредитной и платежной систем. С этой целью следовало бы:

- использовать возможности некапиталоемкого роста за счет загрузки простаивающих производственных мощностей;
- наладить механизм перелива капитала с финансовых рынков на инвестиционные цели реального сектора экономики, используя методы государственной поддержки, в том числе системы налоговых льгот (снижение налоговой нагрузки на предприятия реального сектора экономики, дифференциация налоговых льгот в зависимости от направлений инвестиций и др.), гарантий инвестиций, направляемых в сферу производства (через создание гарантийных и залоговых фондов, объединяющих финансовые средства государства, предприятий, частных лиц); усилить инновационную направленность инвестиционной деятельности;
- определить как основное направление инвестиционной деятельности на ближайшие годы поддержку импортозамещающих конкурентоспособных отраслей и отраслей, сохранивших мировой технико-технологический уровень производства.

Литература:

1. Инвестиционный менеджмент. – К.: – МАУП, 1999 г.
2. Пересада К.І. Інвестиційний процес в Україні. – К.: 1998 р.

Коломиец А.Н., к.э.н., Загrevский Ю.П.

ФИНАНСОВАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

В 80-е и, главным образом, в 90-е годы под воздействием экономических трудностей в ряде стран начались радикальные изменения в хозяйственной политике, институциональной структуре и общем функционировании экономики, а также в способах достижения государственных целей. В связи с постепенным экономическим отставанием многие страны Латинской Америки и Азии, а также страны с централизованным планированием относительно быстро отказались от вмешательства государства в экономику и либерализовали хозяйственную деятельность путем сокращения государственного контроля. Основными направлениями являлись: отмена директивного планирования, упразднение или сокращение обязательного государственного заказа на продукцию предприятий, переход к формированию оптовых и закупочных цен в соответствии со спросом и предложением и ликвидация государственной монополии на внешнеэкономическую деятельность.

Процесс либерализации распространился также на финансовый сектор и прежде всего на банки, которые длительное время относились к наиболее регулируемым сферам предпринимательства не только в развивающихся, но и во многих развитых странах. Большинство специалистов сходятся во мнении, что финансовая либерализация сама по себе представляет позитивное явление, так как позволяет направлять сэкономленные средства туда, где они могут использоваться наиболее эффективно. Тем самым либерализация способствует ускорению экономического роста. Однако опыт многих стран свидетельствует, что при определенных условиях она на некоторое время может вызывать повышение затрат и рисков. Таким образом, анализ воздействия как экономической, так и финансовой либерализации на банковскую систему является актуальной проблемой с теоретической и практической сторон.

Можно выделить следующие направления финансовой либерализации, оказывающие воздействия на банковский сектор:

- изменение условий осуществления хозяйственной деятельности;
- изменения в денежно-кредитной политике;
- приватизация банковской сферы и допуск иностранного капитала.

Либерализация хозяйственной деятельности

Финансовая либерализация существенно изменяет среду, в которой действуют банки и другие финансовые учреждения. С либерализацией связана опасность нарушения нормальной деятельности банковского сектора из-за сочетания последствий поведения банков в регулируемой среде (накопившихся, но не решенных проблем) и стимулов, действующих в новой, либеральной среде. Защищенная ранее от внешних влияний среда совместно с жестким регулированием кредитно-финансовой деятельности способствовала развитию негативных явлений в работе банков.

В общем виде это означает, что решения о размещении активов принимались без учета рыночных критериев максимизации прибыли. Часто банки предоставляли кредиты исходя из политических требований или по субъективному желанию владельцев, порой одновременно выступавших в роли заказчиков банковских услуг. В такой ситуации у банков не формировался, да и не мог формироваться навык, необходимый для успешного функционирования в незащищенной и слабо регулируемой среде, образовавшейся в результате финансовой либерализации.

Сложившаяся ранее практика предоставления кредитов создавала угрозу снижения качества кредитного портфеля и, вместе с тем, не позволяла банкирам оперативно следить за должниками и оценивать степень риска при кредитовании.

Финансовая либерализация влияет не только на финансовые показатели. Нередко под воздействием негативных внешних факторов временно снижаются темпы экономического роста. Общая (экономическая и финансовая) либерализация приводит к достижению соответствия между ценами и количеством ресурсов в различных сегментах рынка. При прежнем экономическом режиме это соотношение регулировалось и искусственно удерживалось в несбалансированном виде. Сбалансированность может быть достигнута относительно быстро, о чем свидетельствует опыт первых месяцев либерализации, проведенной в начале 1991 г. в бывшей Чехословакии. Этот процесс сопровождается временным снижением объема производства. [1] В период спада порой бывает трудно найти достаточное количество привлекательных для кредитования инвестиционных проектов. Тем не менее, банки, располагая определенными финансовыми ресурсами, которые надо инвестировать, часто вынуждены рисковать. Преобразования, направленные на переход к открытой экономике, часто приводят к неожиданному и масштабному уменьшению товарообмена, что отрицательно сказывается на финансовом положении нефинансового сектора экономики и на его способности обслуживать банковский кредит.

Довольно часто в связи с финансовой либерализацией инвесторы ожидают неоправданно высокую прибыль от реализации своих проектов. Либерализация предпринимательской деятельности часто порождает буквально поток рискованных проектов. Пропорционально растет спрос и банковские кредиты. Во многих случаях речь идет о субъектах, ранее не пользовавшихся кредитом или функционировавших в совершенно иной среде (высокий уровень инфляции, замкнутый рынок). Это затрудняет оценку их кредитоспособности и соответственно риска кредитования таких проектов. Вместе с тем банки испытывают необходимость сохранить или усилить свое положение на рынке, что может привести к утрате осторожности и повышению вероятности принятия ошибочных решений.

При быстром развитии экономики, в результате успешной либерализации и стабилизации временно прибыльными могут стать предприятия, которые в обычных условиях убыточны. Однако в связи с недостаточной информированностью банкам трудно оценить риск предоставления кредитов таким предприятиям. Проблема осложняется тем, что количество средств, размещаемых в банках, в целом возрастает. Это увеличение часто опережает рост числа проектов, привлекательных для кредитования, и развитие способности банков эффективно размещать сред-

ства. Во время экспансии кредитов нередко принимались решения, которые позже, при ухудшении экономических условий, послужили причиной банковского кризиса.

В период, предшествовавший финансовой либерализации, в финансовом секторе ряда стран имела место так называемая финансовая депрессия, для которой характерен накопившийся спрос на банковские кредиты и другие банковские услуги в секторах экономики, подвергшихся либерализации. После либерализации банки стремятся быстро удовлетворить этот спрос. Какое-то время они замещают другие источники внешнего финансирования, так как первоначально рынок капиталов не развит настолько, чтобы играть важную роль в удовлетворении спроса на финансовые услуги.

В ряде случаев помимо быстрого роста заимствований финансовая либерализация сопровождалась развитием торговли ценными бумагами, прежде всего акциями. Эта торговля связана с большим риском, чем операции с заемными средствами.

Быстрое увеличение масштабов и сложности банковских операций при либерализации экономики, как правило, не сопровождается таким же ускоренным развитием законодательной и правовой базы, которая регулирует деятельность банков и ограничивает их стремление проводить чрезмерно рискованную политику. Приверженность к рискованной политике получила широкое распространение, несмотря на то, что в течение определенного периода значительная часть банковского сектора принадлежала государству. Деятельность этих банков явно или скрыто отвечала политическим целям, находящимся в противоречии с традиционными принципами осторожного поведения. Как свидетельствует опыт ряда стран Восточной Европы, неблагоприятная экономическая ситуация в нефинансовом секторе увеличивает потребность в таком политически мотивированном кредитовании. Следствием является перенесение проблем из одного сектора экономики – производственного в другой – банковский.

Изменения в денежно-кредитной политике

В ходе реформ и выполнения программ стабилизации, которые часто связаны с финансовой либерализацией, центральные банки изменяют методы проведения денежной политики. Кроме того, уменьшается роль прямого распределения кредитов среди банков и повышается значимость косвенных инструментов влияния на ликвидность в экономике, таких как операции на открытом денежном рынке, учет векселей и т. п. В процессе макроэкономической стабилизации также вводятся дополнительные ограничения денежной политики. Указанные изменения в свою очередь уменьшают возможность привлечения банками дополнительных ресурсов (помимо вкладов), прежде всего кредитов центрального банка и краткосрочных финансовых ресурсов, приобретаемых на межбанковском рынке. Увеличиваются затраты на приобретение этих ресурсов. Ограничительная фискальная политика в ходе осуществления стабилизационных программ также может отрицательно влиять на финансовое положение предприятий.

Предприятия, ранее полагавшиеся на дотации из государственного бюджета, зачастую лишаются этого важного источника финансирования. Ограничительная денежная и фискальная политика вызывает сокращение темпов роста спроса, что проявляется в уменьшении объема сбыта и прибыли, а также в снижении способности предприятий возвращать банковские кредиты. Денежная политика, направленная на понижение уровня инфляции и темпов роста ликвидности, может привести к свертыванию кредитования банками, которые испытывают дефицит ликвидных активов.

Положение осложняется тем, что в это же время предприятия-должники сами переживают тяготы ограничительной денежной и фискальной политики. В результате кризис ликвидности может спровоцировать волну неплатежей, поскольку должники утрачивают способность выполнять свои обязательства. В этой ситуации государство вынуждено оказывать банковскому сектору значительную финансовую помощь.

Побочным эффектом успешных стабилизационных программ является высокий уровень рыночных процентных ставок, устанавливающийся, в частности, вследствие ускоренного, по сравнению с ожидаемым, снижения уровня инфляции, а также повышения валютного курса. В после-

днем случае ухудшается положение предприятий, которые производят товары, предназначенные для экспорта, поскольку падает их конкурентоспособность на мировом рынке. Предприятия-экспортеры вынуждены приспосабливаться к новой ситуации – повышать производительность, увеличивать сбыт продукции внутри страны. В противном случае они могут столкнуться с финансовыми трудностями, в связи с чем возрастает риск для банков, кредитующих эти предприятия.

В процессе либерализации и стабилизации ситуации в банковском секторе важнейшим инструментом, с помощью которого осуществляются изменения в хозяйственной политике, является ставка рефинансирования. Ее повышение приводит к увеличению затрат банков на поиск ресурсов, а также негативно сказывается на финансовом положении клиентов банка и на способности банков возвращать кредиты. Повышение отрицательно отражается и на поведении должников. Последнее вызвано тем, что в таких условиях к кредитам банков прибегают прежде всего предприниматели, осуществляющие инвестиционные проекты, которые обещают доход, превышающий высокие рыночные процентные ставки. Однако кредитование подобных проектов для банков связано с повышенным риском.

Негативное воздействие оказывает изменение величины процентной ставки в зависимости от срока возврата кредита. В ходе либерализации обычно уменьшается разница между процентными ставками долгосрочных и краткосрочных кредитов, которая имеет для банков большое значение. В регулируемой среде процентная ставка часто дифференцировалась в зависимости от срока кредитования. Тем самым банкам предоставлялась возможность легкого получения прибыли путем перевода краткосрочных пассивов (вкладов) в долгосрочные активы (кредиты). Проценты по вкладам (в основном краткосрочным) путем административного лимитирования устанавливались на значительно более низком уровне, чем процентные ставки на предоставляемые кредиты (как правило, выдаваемые на длительный срок). В ряде стран в результате либерализации процентных ставок уменьшилась возможность легкого получения прибыли таким путем, так как возросли расходы на поиск финансовых ресурсов и стало труднее устанавливать высокие проценты за пользование кредитом.

Банкам трудно противостоять негативному воздействию изменения структуры процентных ставок. Обычно банковские пассивы в достаточной степени ликвидны, так как представляют собой вклады, не ограниченные определенным сроком, и банки могут быстро их лишиться. В отличие от этого активы обладают значительно меньшей ликвидностью. Кредитные обязательства заемщиков, как правило, можно продать другим субъектам лишь с большими потерями. Разрыв договорных кредитных отношений в свою очередь связан с дополнительными затратами в виде пени.

Финансовая либерализация ведет к усилению конкуренции банков. Поэтому они вынуждены как сокращать расходы на поиск ресурсов, так и противостоять конкурентам при их использовании. В результате снижается прибыль.

Вследствие либерализации пассивы коммерческих банков начинают испытывать воздействие конкуренции со стороны других финансовых институтов (отечественных и зарубежных), получивших доступ на банковский рынок. Положение банков осложняется тем, что предприятия сами могут оперативно информировать о своем финансовом положении, что позволяет им напрямую налаживать связи с владельцами финансовых ресурсов, не прибегая к помощи банков. Как правило, предприятия, способные изыскивать небанковские источники финансирования, являются лучшими клиентами и их потеря означает для банков повышение уровня риска кредитного портфеля.

Еще одной характерной чертой финансовой либерализации является повышенная нестабильность экономических показателей (цен, ставок рефинансирования, валютных курсов и т.п.), которая также представляет потенциальную опасность для банков. При неустойчивости экономической среды трудно определять прибыльность кредитруемых проектов, возрастает риск принятия банком ошибочных решений, негативное воздействие которых не может быть полностью компенсировано тщательным контролем с его стороны и проведением осторожной политики.

Из-за неопределенности уменьшаются горизонты для принятия решений и срок, на который заключаются контракты. Это в свою очередь отрицательно сказывается на инвестиционной активности и экономическом росте.

Как показал финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, усиливаются колебания валютного курса, что связано прежде всего с либерализацией внешней торговли и операций с капиталом. В случае неустойчивого положения банка на валютном рынке изменение валютного курса может быстро в корне преобразить финансовую ситуацию. Если банк переадресовывает риск изменения курса на своих клиентов, то это приводит лишь к замене курсового риска кредитным риском. Предприятия и банки, которые после снятия ограничений получили возможность изыскивать финансовые ресурсы за рубежом по кажущейся им более низкой цене, часто не учитывают риска изменения валютного курса. События 1997 г. в Юго-Восточной Азии, когда резкое обесценивание национальных валют застигло ряд банков врасплох, свидетельствует о том, что подобная политика опасна.

Политика “открытого доступа” в банковскую систему

Следующий источник негативного влияния и потенциальных проблем связан с приватизацией банковского сектора. Часто банки считаются институтами ключевого и стратегического значения для национальной экономики и потому к их приватизации приступают с рядом априорных ограничений, касающихся прежде всего возможности участия иностранцев, намечаемой продажной цены и т.п. Вследствие этого банки испытывают нехватку капитала. Единственными отечественными инвесторами, способными приватизировать банки, являются наиболее мощные промышленные объединения, которые в дальнейшем становятся также – крупнейшими клиентами приватизированных банков. Так, ярким примером политики либерализации доступа иностранного капитала в банковскую систему является Чили. “Если в 60–70-е годы для финансово-экономических групп была характерна лишь тенденция их переплетения с иностранным капиталом, его мозаичное включение в ткань национальных групп, то в 80-е годы речь идет о формировании в рамках финансово-экономических групп иностранных структур”. [2] В этот период количество иностранных банков в Чили возросло в 20 раз. [2]

В странах, где экономика только что подверглась либерализации, стоимость банковской лицензии не может быть высокой. Поэтому часто новые владельцы не видят возможности добиться достаточно высокой прибыли, проводя в жизнь осторожную политику. Для них представляется гораздо привлекательнее присвоить самые ценные активы и имеющиеся наличные средства (cash flow) банка. Если центральный банк своевременно не пресечет такую деятельность, то вероятен крах соответствующего коммерческого банка. В случае, когда основной капитал банка к тому же образован за счет банковских кредитов, бывает очень трудно финансово наказать его владельцев, так как ухудшение финансового состояния данного банка может отрицательно отразиться на других банках. Учитывая такую возможность, некоторые аналитики отдают предпочтение качеству приватизации по сравнению с ее скоростью.

Влияние финансовой либерализации на банковскую систему Украины

Целью проведения финансовой либерализации в Украине было решение двух основных задач:

- трансформация банковской системы административно-командной экономики с ее плановыми методами управления в систему с рыночными механизмами функционирования;
- создание мощных финансовых институтов, необходимых для осуществления стабилизации экономики в переходной период и закладки условий для экономического роста.

Оценивая влияние либерализации на банковскую систему, аналитики приходят к двум противоположным точкам зрения:

- финансовая либерализация оказала позитивное воздействие на банковскую систему;
- финансовая либерализация создала реальную угрозу для банковского сектора.

Сторонники пессимистического подхода опираются на следующие факты:

1. В начале проведения либерализации достаточно часто происходили случаи банкротств банков.

2. Возросшая свобода действий банка чревата различного рода осложнениями: увеличением объема убыточных кредитов, невыполнением обязательств перед кредиторами и в перспективе – неплатежеспособностью, которая может привести к банковскому кризису.

3. Периоду финансовой либерализации присуща повышенная неопределенность в экономике, которая не способствует проведению банками осторожной политики, что также может вызвать банковский кризис.

4. Финансовая либерализация так и не способствовала созданию мощного банковского сектора, обладающего способностью проводить значительную инвестиционную политику для обеспечения экономического роста в Украине.

Сторонники оптимистического подхода в свою очередь делают акцент на том, что финансовая либерализация позволяет трансформировать банковскую систему из административно-командной в рыночную и либерализация является единственным способом проведения трансформации.

Анализируя эти две точки зрения, можно прийти к выводу, что они обе имеют право на жизнь, однако в разных временных периодах. Так, пессимистический взгляд на влияние финансовой либерализации на банковскую систему справедлив в краткосрочном периоде, а оптимистический – в долгосрочном.

Проведение финансовой либерализации в Украине вызвало резкие изменения в условиях хозяйствования банков, что, в связи с отсутствием опыта работы в новых условиях, привело к кризису банков. Однако в долгосрочном периоде, очевидно, такой опыт будет приобретаться и это сведет к минимуму принятие ошибочных решений и укрепит положение банковской системы.

По мере проведения экономической политики в перспективе уменьшится неопределенность в экономике, что будет способствовать принятию более качественных управленческих решений банками.

Невозможность создания мощных банковских структур в Украине для проведения инвестиционной деятельности обусловлена в большей мере политическими проблемами, чем экономическими: незаконченность реформирования законодательства, налоговой системы и т.д. Все это приводит в краткосрочном периоде к диспропорциям и перекосам в экономике вследствие неравномерности либерализации различных областей экономической жизни. Вторым немало важным моментом, влияющим на инвестиционный потенциал украинских банков, является ограниченность ресурсов. На сегодняшний день ресурсов для проведения структурных изменений в экономике нет, и единственным источником для этого является иностранный капитал. К сожалению, до сих пор фактически не решен вопрос о частичном открытии банковского сектора Украины для иностранного капитала и о формах его участия.

Таким образом, в целом проведение финансовой либерализации способствует укреплению банковской системы в долгосрочном периоде. Однако важно помнить о том, что такая перестройка банковской системы достигается достаточно большими потрясениями и кризисами в краткосрочном периоде.

Литература:

1. Алан Х. Гелб, Черил У. Грей. Экономические преобразования в странах Центральной и Восточной Европы (проблемы, тенденции, перспективы). Пер. с англ. – М.: А/О Издательская группа "Прогресс", 1995. – 122 с.
2. Чили от диктатуры к демократии / Н.П. Бойко, Ю.Н. Королев и др. – М.: Наука, 1991. – 181 с.
3. Душанич Т.Н. Экономика переходного периода. – М.: Ин-т международного права и экономики, 1996. – 182 с.
4. Галко В.И. Банки в экономическом саморегулировании. – СПб. – Изд-во Фонда Рабочей академии. – 1997. – 30 с.
5. Дзюблюк О.В. Комерційні банки в умовах переходу до ринкових відносин. – Тернопіль: Тернопіль. – 1996. – 139 с.

Тютюнникова С.В., д.э.н.

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ РАСШИРЕНИЯ

Проводимые до сих пор стратегии реформирования в Украине как и в России доказали свою ошибочность и нежизнеспособность. Ситуация требует нового выбора пути развития. Учитывая особенности стран, их традиции, высокий образовательный потенциал, потенциал науки, поиски (пока только теоретические) новой модели закономерно идут в направлении усиления социальной ориентации экономического развития. Положение не сводится просто к более весомой реализации социальных целей, повышению эффективности перераспределительных отношений. Проблема становится гораздо шире: о превращении социальных факторов в мощный рычаг воздействия на экономические преобразования.

Президент Украины Л. Кучма в выступлении на научно-экономической конференции “Углубление рыночных реформ и стратегии экономического развития Украины до 2010 года”, говоря о перспективе перехода в фазу подъема и необходимости корректив общественного развития, отметил необходимость сочетания политики экономического роста с активной социальной политикой – опережающем повышении платежеспособного спроса населения, стоимости рабочей силы, усилении мотивации к труду. “Хорошо известна истина: социальная составная экономических процессов выступает ныне практически во всех без исключения развитых странах определяющим фактором общественного прогресса. Мы же имеем нечто противоположное. В чрезмерной дифференциации доходов населения, искусственном занижении стоимости рабочей силы, низком уровне социальных затрат – источник общественной напряженности, препятствие в развитии внутреннего рынка, ускорении и технологическом обновлении производства. [1, 26]

Новая модель реформирования качественно отлична от предшествующей ей. Она должна быть адекватна как мировым тенденциям, так и историко-культурным традициям общества. В этой модели социальная составляющая выступает как цель, и как фактор экономических преобразований.

Принципиально важной составляющей этой модели должен стать баланс принципов, факторов, отношений и механизмов реализации социальных и экономических приоритетов. Речь идет, прежде всего, об увязывании принципа рыночной свободы с принципами социальной справедливости; об обеспечении баланса рыночной эффективности и социальной гармонии. Предполагается эффективное сочетание свободного предпринимательства и государственного регулирования в экономике; свободы предпринимательства и личной ответственности; развитие социального партнерства и др.

В современных условиях резко возрастает социокультурный фактор экономического развития. Следовательно, в новой модели экономической стратегии необходимо учесть ее ориентацию на культурно-исторические традиции страны, позволяющие сочетать европейскую рациональность с восточной духовностью, учитывать исторически сложившиеся черты украинского характера.

Учет мирового опыта при формировании качественно новой стратегии позволит использовать накопленные невещественные богатства страны и продолжить ее совершенствование в тесной увязке с экономическими факторами, посредством их интеграции.

Если не только говорить, но и реально осуществлять в Украине движение к социально-ориентированной рыночной экономике, то необходимо коренным образом, можно сказать революционно, переосмыслить путь движения. Сегодня пришло время мыслить национальными интересами, ибо их отсутствие – это губительный путь движения в никуда, в стан слаборазвитых государств. У страны есть еще шанс стать в будущем процветающим государством. И этот шанс сегодня нельзя упустить. Хотя он и лежит на пути очень кропотливой, сложной работы по синтезу рынка и социальной политики, т.е. такого рыночного преобразования, которое непременно несет в себе социальный потенциал. Главное в этом процессе – мобилизация факторов долго-

временного действия (уже накопленных и будущих), их задействованности и встроенности в развивающуюся рыночную систему. А это, по-нашему мнению, предполагает:

- придание приоритета социальным факторам экономического роста: науке, образованию, здравоохранению, культуре в целом;
- создание условий для реализации потенциала экономически активного населения;
- формирование рынка, функционирующего с минимальными социальными рисками;
- социальная защита наиболее слабых, уязвимых слоев общества;
- дальнейшее наращивание социального потенциала общества.

Социально-ориентированная рыночная экономика предполагает, что экономические и социальные компоненты развития поддерживаются в динамическом равновесии, где требуется определенное государственное регулирование.

Естественно, что без соответствующей социальной базы реформ, коренного изменения ее социальной ориентации не достичь. Что же включает в себя понятие социальной базы реформы? Авторы монографии “Социальные приоритеты и механизмы экономических преобразований в России” следующим образом определяют последнюю: “Социальная база рыночных реформ – это те позитивные и невещественные накопления, которые могут быть использованы для эффективного решения важнейших проблем экономической трансформации. [5. 18]

Отталкиваясь от данного определения, попытаемся выделить составляющие элементы социальной базы. По-нашему мнению, она должна включать в себя:

- активный трудовой потенциал общества;
- систему интересов, мотиваций и умонастроений широких слоев населения, поддерживающих экономическую трансформацию и продвигающих ее;
- высокий уровень экономической активности населения и личной ответственности за хозяйственную деятельность;
- формирование среднего класса на базе новых ценностей социально-ориентированной рыночной экономики и опора на него в процессе реформирования;
- неуклонный рост уровня и качества жизни (рост доходов населения, оптимизация их структуры, экономически справедливая цена труда, социальные гарантии, социальная поддержка и т.д.);
- потенциал здоровья нации и накопленные невещественные национальные богатства (образовательный, научно-технический, духовно-нравственный потенциал);
- наличие механизмов, обеспечивающих: разрешение социальных противоречий (социальное партнерство); экономическую и социальную безопасность; социальную ориентацию хозяйственной деятельности;
- законодательную базу реформ и ее институциональное обеспечение. Механизмы использования законов и преодоление тенезации общества.

Такая база формируется не только социальной политикой. Она образуется, расширяется и укрепляется всем ходом экономического развития. На нее должны быть направлены экономическая, структурная, финансовая, инвестиционная политики. Ее расширению должна содействовать система государственного управления и регулирования.

Успех реформа может иметь только в случае наличия соответствующей социальной базы. В современной Украине она практически отсутствует. В этих условиях основной задачей становится выявление и мобилизация факторов, которые укрепляют социальную базу реформ и способствуют ускорению трансформации. Учитывая антагонистический потенциал, который к данному моменту уже накоплен, задача эта не из легких.

В чем же состоит этот антагонистический потенциал, которых предстоит преодолеть?

Он сводится к тому, что не только предшествующая командно-административная система, но и первые годы реформ не преодолели догму о месте и роли человека в системе. Главной причиной неэффективности, кризиса и ухода с исторической арены командной системы было превращение человека в придаток этой системы, некий “винтик”. Тем самым система себя и обрекла, так как не

смогла извлечь этот великий потенциал человеческой энергии, который, только сейчас приоткрываясь, дает удивительные результаты. Задача повышения жизненного уровня населения, создание наиболее благоприятных условий развития личности не стала приоритетной задачей. Она декларировалась, но не осуществлялась. Выделение ресурсов на повышение благосостояния трудящихся происходило по остаточному принципу. После многих десятилетий развития по социалистическому пути, жизненный уровень советских тружеников оказался во много раз ниже, чем в развитых и некоторых развивающихся странах. По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, комплексный индекс жизненного уровня населения в СССР в 1990 году был почти в семь раз ниже, чем в Англии и США, и более чем в три раза ниже, чем во Франции. [2] В середине 80-х годов доля личного потребления в АНП составила: в США – 68%, Японии – 56%, странах Западной Европы – 54%, СССР – 27,7. [3, 42]

Надежды, связанные с переходом к рынку, не оправдались. Роста благосостояния не последовало. Более того, в сфере доходов произошли самые драматические события. Именно они стали причиной отсутствия социальной базы реформы. Основные тенденции в формировании доходов населения в переходной экономике Украины, по-нашему мнению, следует свести к следующим:

- резкое снижение общего уровня доходов населения, усугубленное существенной их дифференциацией как по отдельным отраслям, регионам, социальным группам, так и внутри предприятий между работниками и руководящим составом;
- усиление разрыва между номинальными и располагаемыми доходами населения, которое увеличивается не только за счет роста различного рода сборов, платежей и налогов, но и за счет невыплат заработной плат и других социальных платежей, а также между располагаемыми и реальными – за счет опережающего роста цен;
- доминирование перераспределительных процессов в формировании доходов и, как следствие, – утрата экономикой стимулирующего потенциала распределительных отношений;
- слабый и неустойчивый рост факторных доходов, особенно от собственности и предпринимательских способностей;
- усиление внутрисемейных перераспределительных процессов, рост взаимной помощи, внутрисемейных трансфертов;
- тенденция роста устойчиво высокой доли доходов от реализации продукции личного подсобного хозяйства и другой продукции;
- постоянная конвертация части доходов населения в устойчивую валюту с целью ее сбережения и использования в качестве личного источника социальной защиты;
- рост доли натуральных доходов за счет бартеризации многих хозяйственных операций, роста неплатежей в экономике;
- дальнейшая тенизация доходов населения;
- расширение доли бедного населения и превращение бедности в устойчивое явление;
- особо следует сказать о кризисе, охватившем систему оплаты труда. Утрата заработной платой своих основных функций – воспроизводственной, стимулирующей и регулирующей низвели ее в некую разновидность социального пособия. Все это вместе взятое и привело к падению реальных доходов населения и, как следствие к нарушению процесса воспроизводства рабочей силы.

Практически, когда общемировая тенденция связана с ростом интеллектуального компонента в воспроизводстве работника, а удовлетворение базовых потребностей ушло в основание, мы столкнулись с проблемой суженного воспроизводства рабочей силы, деградацией трудового потенциала общества.

Начинать воссоздавать социальную базу следует неотлагательно и, прежде всего, с восстановления престижа труда и его оплаты. Массовые и растущие задержки оплаты труда, в том числе в бюджетной сфере, выступают по существу как принудительный государственный заем средств у народа. Задолженность по зарплате должна быть приравнена к государственному долгу и обслуживаться в соответствии с действующими законами.

Совершенно недопустимо, что Украина уже в течение нескольких лет идет на грубое безответственное нарушение международных соглашений в этой сфере, в частности известной Конвенции №95, принятой Международной организацией труда и, кстати, ратифицированной Украиной.

В государстве необходимо решительно возвысить статус труда, квалификации, образования, предпринимательской инициативы, как высших ценностей, которыми располагает современное общество. Это возвышение должно пройти, прежде всего, через их достойную оплату. Ведь даже в развитых странах с оптимальной структурой доходов населения оплата труда занимает в ней самую весомую долю. Если обратиться к мировой практике, то сегодня в суммарных доходах населения заработная плата составляет в Великобритании – 65%, Германии – 64%, Италии – 52%, США – 53%, Франции – 58%, Японии – 69%.

Именно такое катастрофическое положение дел с оплатой труда в Украине привело к серьезным демографическим последствиям – физическому уменьшению численности трудоспособного населения и резкому ухудшению его качественных параметров. Отсюда теряется такой серьезный слагаемый элемент социальной базы реформы, как система интересов, мотиваций и умонастроений. Факторная система распределения доходов обладает мощной стимулирующей ролью. Утверждение ее – это торжество рациональности и эффективности. А там где эффективность – там и высокая доходность. Почему же в обществе так медленно и тяжело развивается предпринимательская инициатива, рождается чувство собственника?

Недостаточная эффективность реализации отношений собственности, сложившихся в Украине, объясняется многими причинами, в том числе и отсутствием отработанных механизмов трансформации денежной ответственности в имущественную, неразвитостью рынков корпоративных ценных бумаг и земли, и, конечно же, их низкой доходностью, отсутствием ее социальной направленности. Здесь также упущена возможность расширения социальной базы реформ.

Нестабильный, неуверенный рост доходов от собственности и предпринимательских способностей в официальной экономике – это не только отражение охарактеризованной выше ситуации, но и упущение мощной социальной базы поддержки рыночной трансформации, это потеря важного источника дохода среднего класса. Отсутствие массового среднего класса – это серьезные трудности в продвижении рыночных реформ. Такой средний класс формируется на базе новых ценностей рыночного общества, он же является и основным носителем социальной ориентации общества. В этой сфере также накоплен огромный антагонистический потенциал реформ. Общество массового среднего класса, сформированное в командно-административной экономической системе, отличалось одним из самых высоких уровней образования в мире и, принявшее идею рыночных преобразований, его ценностей потенциально должно было преобразоваться в средний класс нового строя. Так и могло бы произойти, если бы изначально реформирование имело социальную составляющую, вбирало в себя мировые тенденции экономического развития. Однако и этот резерв социальной базы был разрушен.

Индикатором рыночных преобразований могла бы стать новая система доходов. Она должна была отразить факторную модель их образования, а, следовательно, продемонстрировать как принятие обществом рыночных ценностей, так и вектор рыночного содержания преобразований.

Однако этого не произошло. Вместо весомых доходов в форме, прежде всего, заработной платы, прибыли, предпринимательского дохода и др., население вынуждено самообеспечивать себя продуктами питания с личного подсобного участка, огорода, сада, продавать излишек этой продукции, заниматься конвертированием вырученных средств в валюту, ее последующей продажей, заниматься взаимовыручкой в рамках родственных образований и т.д. Натурализация и бартеризация, процветающие в системе оплаты труда и других социальных пособий, довершили картину кризиса системы доходов населения в переходной экономике.

Антисоциальную суть приводимых реформ можно усмотреть также в том, что по существу рыночные реформы в жилищно-коммунальном хозяйстве и сфере платных услуг проводятся в условиях кризиса доходов.

Появление элементов рыночной конкуренции в условиях несовершенства рыночных институтов привело к поляризации доходов в обществе и обострило проблему бедности. На начальной стадии реформ этому способствовала также небывалая коррупция и значительный теневой сектор. На этом фоне дифференциация доходов ощущается особенно болезненно.

Финансовая стабилизация, проводимая в стране, предполагает не только недопущение снижения, но и дальнейшую дифференциацию доходов: ведь малоимущие выплачивают “инфляционный налог” из собственного кармана. Тогда как состоятельные люди имеют возможность “стричь купоны”, находя различные удобные способы вложения своих доходов. В первые годы реформы, когда наблюдался бурный рост инфляции, каждый процент ее месячного прироста увеличивал число граждан в России, живущих за чертой бедности на 0,5% т.е. примерно на 700 тыс. человек. [4] Аналогичная ситуация характерна и для Украины. Более того, отметим, что финансовая стабилизация через невыплату заработных плат увеличивает количество бедных людей именно за счет работающего населения. Это вообще аномалия в хозяйственной практике. И также яркий пример, когда проводится политика, оторванная от социальной задачи; более того противоречит ей. В таком случае проигрывают все. Нельзя достичь финансового успеха за счет игнорирования социального содержания ее проведения.

Серьезный урон испытывает также все то, что мы относили к накопленному нематериальному богатству общества – наука, образование, здравоохранение, культура в целом. Социально-ориентированная рыночная экономика немыслима без четких представлений о стране, ее культуре, исторических судьбах, без памяти о своих предках. Это предмет первостепенной общенациональной заботы. Именно культура в ее наиболее широком понимании является тем базовым основанием, на котором может строиться современное миропонимание, видение своей роли и ответственности перед страной, чувство долга как главных источников успеха.

Передовые страны и в этой сфере далеко ушли вперед. По последним опубликованным данным, бюджетные расходы на ключевые направления социальной сферы выглядят следующим образом (в % от ВВП): расходы на науку составляют в США – 2,6, в Германии – 2,9, во Франции – 2,4. В России они равны всего 0,5% от ВВП. Расходы на образование; в США – 7,6% от ВВП, в Германии – 4,1%, во Франции – 5,7% при 3,7% в России. Вложения в здравоохранение в США – 14,1%, в Германии – 8,6%, во Франции – 9,8% при всего 2,5% от ВВП в России 5,9. В Украине положение с финансированием ключевых направлений социальной сферы хуже, чем в России.

Накопленный груз социальных антагонизмов осложняет ситуацию с формированием социальной базы реформирования, но не делает невозможным. Он актуализирует проблему разворота экономической политики к решению социальных задач, требует ряда важных и существенных перемен.

Литература:

1. Економічні і соціальні пріоритети на межі тисячоліть: Виступи Президента України Л. Д. Кучми на науково-економічній конференції “Поглиблення ринкових реформ та стратегія економічного розвитку України до 2010 року”, VII з’їзді УСПП, Всеукраїнських зборах селян, розширеному засіданні колегії Міністерства праці та соціальної політики України. – К. – 1999.
2. Известия, 1993, 13 октября.
3. Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – №8.
4. Расчеты Б. Гранвиль и Дж. Шапиро (Капитал, 1996, 22–28 мая).
5. Социальные приоритеты и механизмы экономических преобразований в России. – М. – 1998.

Ким М.Н., д.э.н.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Составной частью рыночной трансформации экономики является преобразование в сфере труда. Предстоит осуществить переход от командно-централизованной системы распределения и использования рабочей силы к рыночной, точнее – смешанной системе рыночного типа.

Решение данной проблемы имеет две стороны: 1) формирование рыночного механизма движения трудовых ресурсов и 2) качественное преобразование государственного управления этим процессом. Первая сторона сводится к созданию рынка труда, механизма его функционирования на основе свободного взаимодействия спроса и предложения рабочей силы, конкуренции и действия рыночной цены труда. Последней в этом механизме принадлежит чуть ли не решающая роль в распределении и размещении рабочей силы по сферам, отраслям и предприятиям. Работники перемещаются между ними в поисках более высокой зарплаты или других выгод. Второй стороной рыночной трансформации занятости является преобразование системы централизованно-планового управления трудовыми ресурсами в госрегулирование рынка труда: переход к преимущественно косвенным, экономическим методам регулирования воспроизводства рабочей силы через налоговую, кредитную, социальную политику; от системы преобладания социального обеспечения к преимущественно социальному страхованию; от прямого трудоустройства – к содействию и стимулированию фирм и предпринимателей в создании новых рабочих мест. Конечно, это не отрицает использования органами государственной власти прямых, административных методов регулирования трудовых отношений по ограниченному кругу вопросов: установления минимума заработной платы, нормативной продолжительности рабочего дня (недели), сверхурочных работ, иммиграционной квоты и т.п.

Как показывает мировой опыт, степень сочетания рыночного механизма с государственным регулированием рынка труда значительно варьирует по регионам и странам. Различают три модели трудовых отношений. [3, с.73–74]

1. Европейская (континентальная) характеризуется высоким уровнем правовой защищенности работника и жесткими нормами по сохранению рабочих мест для работодателей; отраслевым и региональным тарифным регулированием; относительно высоким уровнем минимальной зарплаты. МОТ считает европейскую модель идеалом. Однако ее реализация сопровождается высоким уровнем безработицы, ослаблением стимулирующей роли оплаты труда, замедлением экономического роста.

2. Англо-саксонской модели (США, Великобритания, Канада, Новая Зеландия) свойственны сравнительно большая свобода работодателя в отношении найма и увольнения работников; коллективно-договорное регулирование на уровне фирмы; более высокая дифференциация заработной платы и более сильные стимулы к труду; динамичное создание новых рабочих мест, уменьшение безработицы. Вместе с тем данная система регулирования трудовых отношений характеризуется существованием “работающих” бедняков.

3. Китайская двухсекторная модель представляет собой сочетание жесткого централизованного регулирования трудовых отношений в госсекторе с полным отсутствием правового регулирования в частном и концессионном секторах, нет свободных профсоюзов. Данная модель устойчива в условиях начальной ступени индустриализации, избытка трудовых ресурсов и авторитарного политического режима.

По нашему мнению, изложенные выше модели следует дополнить (4) японской. Она характеризуется сильными коллективистскими отношениями – фирма рассматривается как семья; пожизненным наймом постоянных работников; строгим соблюдением старшинства, возраста и стажа работы в ротации кадров; регулированием трудовых отношений на основе совместных консультаций с участием представителей администрации и работников в равной пропорции [1, с.60–

61] Трудовые споры и конфликты решаются не законодательной регламентацией, а на неформальной основе, тем не менее действенно. Японская модель предполагает высокую организованность и дисциплину всех социальных партнеров трудовых отношений, строгое соблюдение традиций.

Какая модель пригодна для Украины? Ни одна из них в готовом виде нам не подходит. Но необходимо учесть и заимствовать отдельные элементы каждой модели с учетом состояния и специфики страны, ее потребностей и приоритетов. Какова бы ни была модель трудовых отношений для Украины, по нашему мнению, она должна учитывать действие таких моментов, как жесткое государственное регулирование этих отношений, усиление роли профсоюзов, коллективизм, повышение уровня и значения оплаты труда и трудовых стимулов.

В переходной экономике Украины, как и в других постсоциалистических государствах, занятость и трудовые отношения определяют следующие черты, особенности и тенденции.

Важнейшей особенностью и тенденцией является диверсификация занятости. Она развивается на основе разгосударствления и приватизации, утверждения многообразия форм собственности, хозяйствования и видов деятельности. Снижается доля государственного и растет удельный вес коллективного и частного секторов в общей численности экономически активного населения. Так, в Украине за период 1990–1997 гг. при общем уменьшении официально учтенной занятости во всех сферах экономической деятельности с 25,4 до 22,6 млн. чел., или на 11%, выросла доля коллективного сектора в занятом населении на 87%, а частного – в 6,5 раза. И сегодня в этих секторах хозяйства работает 62,1%. Зато сократилась доля госсектора с 78,3 до 37,9% в занятом населении. [6, с. 52]

Диверсификация занятости сопровождается и выражается в усложнении социально-классовой структуры переходного периода. Наряду с традиционным рабочим классом, крестьянством и служащими все более заметными и доступными становятся новые социальные классы и группы: предприниматели, банкиры, реализаторы, фермеры и др. На основе методологии В.И. Ленина, П.А. Сорокина, русской социологической школы С.Ю. Солодовников выделяет такие новые социальные классы переходного общества, как управленцев, интеллектуалов, мелких производителей, криминалов и буржуазии. Причем, каждый класс, в свою очередь, имеет сложную внутриклассовую структуру. К примеру, класс буржуазии состоит из: 1) группы капиталистов и 2) группы предпринимателей. [4, с. 12–13]

Среди особенностей рынка труда в переходной экономике следует отметить широкое распространение латентных (скрытых) процессов в трудовой сфере. Это касается как занятости, так и безработицы. Скрытые формы занятости весьма многолики: это легальная и нелегальная занятость; зарегистрированная и незарегистрированная (самозанятость без оформления лицензии, наем по устной договоренности); занятость в официальном секторе (незарегистрированный наем на зарегистрированном предприятии); работа в теневой экономике; занятость в натуральном и личном подсобном хозяйстве или в эксплоярных формах и т.д. [2, с. 119]

Латентность относится и к оплате труда – реальная невыплата официально начисленной зарплаты (или выплачиваемая) сочетается с неофициальными выплатами по второй (теневой) ведомости, нередко скрытая зарплата в несколько раз превосходит официальную.

Огромные масштабы латентности трудовых отношений обусловлены тяжелым бременем налогов и других обязательных платежей, что загоняет в “тень” предпринимателей и работников. Так, только отчисления в фонды социального обеспечения и страхования составляют 37,5% фонда оплаты труда. Другая важная причина – противоречие между высоким формальным уровнем прав работников и невозможностью их осуществления в нынешней кризисной социально-экономической ситуации. К примеру, по КЗОТу Украины (ст. 197), “молодым специалистам-выпускникам государственных учебных заведений, потребность в которых заявлена предприятиями, учреждениями, организациями, предоставляется работа по специальности на период не менее трех лет”. Но какая фирма или организация будет давать заявку на этих специалистов, если в течение 3-х лет нельзя их увольнять, в то время как и на ближайшие 3 месяца трудно гарантировать работу?

Характерной чертой рынка труда в переходной экономике является высокий уровень его сегментации в специфических формах: сильно развито деление на легальный и нелегальный рынок труда. Серьезно различаются заработки по уровню между “своими” (преимущественно родственниками) и “чужими”, особенно в частных фирмах в восточнославянских, среднеазиатских и кавказских странах СНГ. Это ведет к усилению дифференциации работников найма, ослабляя единство работников и профсоюзное движение. Причины высокой сегментации регионализации рынка труда кроются в низкой трудовой, профессионально-квалификационной мобильности рабочей силы, что дополняется невысоким уровнем миграции между регионами и внутри них.

Неразвитому рынку труда свойственны различного рода деформации, которые проявляются и в занятости, и в безработице. Нередко заключению трудового соглашения в письменной форме предпочитают устные соглашения; широко распространены бартерные сделки не только в поставках продукции, но и в оказании услуг, особенно в коммерческом секторе экономики, что влечет за собой правовую незащищенность работников. В случаях произвольного увольнения или невыплаты зарплаты по “теневой” ведомости работники не могут обращаться в судебные или исполнительные органы власти. “Теневая” работа не засчитывается и в трудовой стаж. Деформированность ярко проявляется и во многих формах безработицы: структурная в переходной экономике сопровождается часто снижением квалификации – инженеры, ученые, врачи и учителя переквалифицируются в предпринимателей, реализаторов, рабочих и огородников. Циклическая безработица стала длительно застойной формой. Растет продолжительность безработицы, она составила в среднем 6,2 месяца в 1996 г., 8,2 – в 1997, 9 месяцев – 1998 г. [5, с.367] По нашим подсчетам на основе официальных данных, в 1998 г. доля безработных с продолжительностью от 6 мес. до 1 года составила 25,5% их общей численности, от 1 года и дольше – 28,0%. Таким образом, более половины всех безработных (53,5%), или 537,5 тыс. чел. имеют длительный “стаж”.

Стратегической целью реформирования трудовых отношений в переходной экономике является создание рыночной модели занятости. Ее характерные черты: высокая эффективность и рациональность; свобода выбора форм хозяйствования и занятий; решающая зависимость занятости от конъюнктуры рынка труда, соотношения спроса и предложения на нем; гибкость занятости и мобильность рабочей силы. В результате реформирования должны сложиться социально-трудовые отношения, адекватные социальному партнерству.

В процессе рыночной трансформации занятости будут решаться попутно задачи преобразования неформальных и латентных трудовых отношений в официальные и более прозрачные, расширения регистрируемой занятости и безработицы, повышения уровня собираемости налогов и пополнения фондов занятости и т.д.

Необходимо осуществить институционализацию рынка труда, реформировать трудовое право (КЗОТ, законы о занятости населения, трудовых пенсиях и т.п.) и привести его в соответствие с реальным социально-экономическим положением, назревшими потребностями и перспективными целями переходного общества.

Важнейшее значение в трансформации занятости и трудовых отношений имеет обеспечение трудовой мобильности, особенно ее профессиональной и квалификационной составляющей, путем дальнейшего развития общего образования и профессиональной подготовки. Следует поощрять трудовую миграцию населения путем развития рынка жилья.

Следует решить ряд организационно-технических задач: создание и развитие информационно-справочной службы с банками данных о вакансиях, соискателях работ; консультационное обслуживание работодателей и работников; широкая практика активных и специальных форм трудового посредничества: ярмарок вакансий, Дней специалистов, Дней молодежи и т.д.

Необходимым условием успешной трансформации трудовых отношений является ее комплексный характер, сопряженность с реформами в смежных сферах: в налоговой системе, организации заработной платы и пенсионного обеспечения, с реформами жилищно-коммунального хозяйства и административной реформой.

Литература:

1. Молодчикова Э. Механизм регулирования трудовых отношений в Японии // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – №3.
2. Московская А., Московская В. Качественные и количественные сдвиги в сфере занятости // Вопросы экономики. – 1999. – №11. – С.114–127.
3. Основные направления реформы трудовых отношений в России (проект) // Вопросы экономики. – 1998. – №2. – С.73–82.
4. Солодовников Ю.С. Социально-классовая структура общества переходного периода: генезис, экономическая обусловленность, перспективы развития. – Минск, 1999. – 185 с.
5. Статистичний щорічник України за 1998 рік / Держкомстат Укр.: Під ред. О.Г. Осауленка. – К.: Укр. енциклопедія. – 1999. – 576 с.
6. Труд и старость в Харькове / Под ред. В.С. Бакирова. – Харьков, 1999. – 206 с.

А.И.Петровский

Институционализация наемного труда в трансформирующейся экономике

Наемный труд, в рамках которого работник продает капиталисту свою способность к труду (получая в обмен заработную плату), а капиталист покупает рабочую силу работника (получая в свое распоряжение труд, приводящий в движение, средства производства) сегодня теряет свою фундаментальность, всеобщность и универсальность.

В настоящее время в экономически развитых странах сфера наемного труда существенно снизилась (благодаря многосекторности рыночной экономики), а сохранившийся рынок труда, регламентируемый государством, профсоюзами и союзами предпринимателей, приобретает цивилизованный характер, обеспечивая удовлетворение большинства потребностей наемных работников.

В странах же, осуществляющих переход к рынку, наемный труд реанимируется, идет процесс его развертывания вглубь и вширь. Он сопровождается процессом первоначального накопления капитала, формированием новых агентов рынка труда.

Изменение условий функционирования экономики коренным образом меняет трудовое поведение, и, прежде всего, тех, кто становится работниками наемного труда, то есть подавляющего большинства занятого населения. Гарантом занятости теперь выступают представители частного сектора, государства и муниципалитетов.

Новым собственникам предстоит действовать в рамках трудового кодекса, но, безусловно, с учетом специфики своего производства, своих интересов. Исходя из этого, они устанавливают требования к работникам, их трудовому поведению, ответственности перед владельцами предприятия, размерам заработной платы, порядку стимулирования работников и т.д.

Изменения заключаются и в том, что трудоустройство стало личным делом человека. Государство теперь лишь оказывает ему определенную помощь. Более того, эти процессы происходят в условиях роста безработицы (открытой и преимущественно «подавленной» безработицы как феномена переходного периода), которая затрудняет трудоустройство. Все это ново для населения постсоциалистических стран и требует определенной адаптации.

Немаловажным фактором становления института наемного труда в условиях рыночной трансформации экономики является формирование механизма координации в сфере труда, определенной системы норм и правил, определяющих общие для всех субъектов принципы взаимодействия, т.е. институционализации наемного труда.

В условиях трансформационного кризиса, обнищания основной массы людей, усиления дифференциации населения по доходам актуализируется «справедливость» как одно из важнейших сре-

ли социальных норм и правил рынка труда. Система институтов, поддерживающих действие рынка труда может рассматриваться как справедливая, и тогда она действенна и принимается субъектами рынка, или может рассматриваться как несправедливая, и тогда она подлежит изменению.

Наемный труд является всеобщим институтом, регулирующим привлечение общественных сил к труду и обеспечивающим их воспроизводство в условиях частной собственности [1, 59]. Институт наемного труда включает дополнительные институты: институт найма, институт увольнения, институт оплаты труда, институт социального партнерства и другие. На сегодняшний день эта система институтов в Украине малоэффективна и недействительна, подлежит изменению. Как нам представляется ведущим инструментом институционализации рынка труда должен стать институт социального партнерства.

Институт наемного труда входит в основание институциональной матрицы, как один из основополагающих в рыночной экономике. Под институтами мы понимаем совокупность правил, которые выполняют функцию ограничения для каждого из игроков. Однако, как отмечает А.Е. Шаститко: «одновременно данные правила оказываются условиями и механизмами определения прав того или иного человека (в соответствии с его интеллектуальными способностями или расовой, национальной, кастовой, сословной принадлежностью и т.п.). В свою очередь представляют собой совокупность санкционированных действий» [3, 31]. В свою очередь под санкционированными понимаются действия, которые не только формально защищены, но и «защищены тем или иным «общественным образом» [3, 31].

В настоящее время в мире развиваются новые тенденции перехода к постиндустриальной экономической системе. Это соответствующим образом модифицирует наемный труд, что проявляется в становлении информационной экономики, где знания и информация превращается в ведущий ресурс общества, что служит преодолению отчуждения от собственности. Сопровождается этот процесс новым характером взаимодействия - сотрудничеством труда и собственности, управления и труда, управления и собственности.

В странах с переходной экономикой эти мировые тенденции, к сожалению, не получили должного развития, так как переход к рынку в большинстве стран сопровождается затяжным глубоким трансформационным кризисом. Это характерно и для Украины. Приведем только один пример: среднемесячный денежный доход на душу населения в 1999 году составил 103,2 грн., а бюджет потребительского минимума 270 грн. [2, 68].

К особенностям становления системы наемного труда в условиях рыночной трансформации экономики переходного периода можно отнести: инверсионный (обратный порядок следования) характер становления наемного труда, преобладание в посреднической сфере, а не в реальном секторе экономики, низкая эффективность, преимущественное и прогрессирующее развитие наемного труда в теневой экономике, слабая институционализация.

Такая ситуация предопределяет необходимость адаптации населения к меняющимся условиям. К основным факторам адаптации лиц наемного труда возникающим новым формам хозяйствования в условиях рыночной трансформации относится прежде всего изменение характера мотивационных установок, усиление информационных и правовых составляющих в обществе, рост образовательного уровня и мобильности работника, развитие качеств конкурентоспособного работника.

Труд - феномен одновременно личностный (индивидуальный, частный) и сверх личностный (групповой, коллективный, общественный). Труд каждого обусловлен трудом другого человека. И эта обусловленность настолько велика, что приходится говорить об общественной природе труда. Наиболее отчетливо эта природа труда проявляется в совместности труда. Подавляющая часть труда в обществе - труд совместный, когда люди трудятся во взаимодействии друг с другом, часто в одно время и в одном производственном пространстве [, 279].

В организации труда как сложном, многоуровневом явлении большая роль принадлежит социальному взаимодействию агентов этой деятельности. В системе наемного труда в процессе его эволюции выработался наиболее эффективный механизм согласования интересов труда и капитала, механизм управления общественным развитием - социальное партнерство.

Более того одной из наиболее приемлемых концепций управления общественным развитием, в том числе и развитием трудовых отношений, в XXI веке, на наш взгляд, будет концепция партнерства, в которой властные отношения с ярко выраженным господством-подчинением должны эволюционным путем преобразоваться в отношения «служение-лидерство», что предопределяется следующими принципиальными моментами.

Во-первых, необходимо постепенно переходить от государственного управления к принципам открытого общества, в рамках которых государство воспринимается не как аппарат насилия, а ему отводится сервисная роль в достижении сущностных целей и интересов общества.

Во-вторых, дальнейшее развитие общества связано с утверждением и расширением постиндустриальных тенденций, когда дальнейший прогресс будет основываться на развитии личности и интеллекте.

В-третьих, самореализация личности как средство и цель дальнейшего развития общества требует не приказов и распоряжений «свыше», а создания соответствующих условий. Именно за это государство получает «жалованье» в виде налогов.

Социальное партнерство определено нами как кратко или долгосрочная целевая акция общественного служения, основанная на добровольном и равноправном взаимодействии субъектов хозяйствования путем объединения интеллектуальных, трудовых, материальных, финансовых и других ресурсов.

На наш взгляд данное определение фиксирует наиболее сущностные черты того, что понимается под социальным партнерством.

Исходя из предложенного подхода к социальному партнерству в целом определим и социальное партнерство в сфере трудовых отношений.

Нам представляется, что социальное партнерство в сфере трудовых отношений - это процессирующее добровольное и равноправное взаимодействие субъектов, действующих в сфере труда, направленное на формирование социально-трудовых отношений как среды (условий) для самореализации личности посредством творческой трудовой деятельности.

Такое определение фиксирует важнейшие моменты, связанные с ролью социального партнерства в становлении новой системы трудовой жизнедеятельности человека. Это: во-первых, установка на самореализацию личности, которая немыслима вне сферы трудовых отношений и трудовой деятельности, и должна перерасти в творческую деятельность.

Во-вторых, превращение трудовых отношений, основанных на преимущественно стихийном их функционировании в пределах экономической рациональности, в социально-трудовые отношения, которые характеризуются как преимущественно сознательные, развивающиеся на законах социальности.

В-третьих, взаимодействие процессирующее, т.е. постоянно реализуемое и постоянно возобновляющееся на качественно новом основании, которое само находится в процессе постоянного совершенствования.

Таким образом, повышение эффективности системы наемного труда в трансформирующейся экономике Украины, зависит во многом от его институционализации и прежде всего от формирования истинно партнерских отношений между агентами социально-трудовых отношений.

Литература:

1. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. - М.: ТЕИС, 2000.
2. Соціально-економічне становище України за 1999 рік. Повідомлення Державного комітету статистики України // Статистика України, 2000, №1.
3. Шаститко А.Е. Экономическая теория институтов. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1997.
4. Философия хозяйства. Альманах Центра общественной науки и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. - 2000, № 3.

Витохина Е.А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО КРИЗИСА

Украина стремится вписаться в систему мировых тенденций и стать государством с эффективной, социально ориентированной рыночной экономикой. Для достижения стабильности экономики и заинтересованности людей в результатах своей деятельности в стране должна действовать хорошо спроектированная социальная политика.

Понятие социальной политики по-разному трактуется в экономической литературе, но, в основном, она связана с деятельностью государства, направленной на повышение уровня благосостояния и качества жизни населения. Такая политика сопряжена с целым рядом мер и программ, которые содействуют социальной защите людей от неблагоприятных "внешних воздействий", полной занятости, помощи наименее защищенным слоям населения и др.

Большое внимание уделяется социальной защите граждан. Под системой социальной защиты понимается "совокупность мер, осуществляемых государством для обеспечения общественно-нормальных условий материального и духовного уровня жизни населения". [4, 169]

Социальная защита представляет комплекс мер для обеспечения должного жизненного уровня всеми слоями общества. С одной стороны, социальные меры направлены на поддержание активной, работающей части населения. Они включают в себя и соответствующую систему оплаты и условия труда, и действенные процессы социальной реализации потенциала каждого человека. Государство призвано повышать уровень социальной безопасности активных субъектов экономических отношений. В свою очередь и они будут стремиться наиболее полно реализовать свой трудовой и интеллектуальный потенциал, что в целом благоприятно отразится на благосостоянии общества. Т.е. отношения работающего населения и государства должны складываться на взаимовыгодных партнерских условиях.

Если же рассматривать наиболее уязвимые слои населения, то в этом случае государство должно всесторонне поддерживать его и оказывать ему покровительство. Это проявляется в различных мерах: оказании материальной помощи малообеспеченным, неработающим гражданам, многодетным семьям, инвалидам и т.д. Такая помощь обычно принимает форму выплат трансфертных платежей или же натуральную помощь продуктами питания, одеждой, бесплатными лекарствами и др. Большое значение при этом играет пенсионное обеспечение граждан и социальное страхование населения.

Рыночная экономика с присущей ей конкуренцией и свободой выбора ведет к возникновению благоприятных возможностей для накопления благ среди тех, кто желает достичь успеха. Рыночная система способствует большей заинтересованности населения в результатах своей деятельности и производительности труда, способствует достижению большей эффективности. Но в условиях рынка лишь деятельная, активная часть населения может получить достаточный доход и обеспечить себе нормальную жизнь. Наряду с этим не у каждого человека есть возможность реализовать себя в жестких реалиях рынка. Это порождает неравенство, дифференциацию населения по доходам и уровню жизни.

В то же время, известно, что при всеобщем равенстве распределения теряются всякие стимулы к труду (это можно проследить на примере командно-административной системы), а следовательно, и эффективность, которую демонстрирует рынок. Поэтому, чтобы система действительно эффективно существовала и при этом соблюдалось относительное равенство в перераспределении доходов, первостепенной задачей государства в развитых странах стало проведение активной социальной политики. Сосредоточенность социальной политики на социальных целях является формой упорядочения рыночной системы и достижения общих целей развития общества.

Экономическая ситуация в Украине, сложившаяся на сегодняшний день и обусловленная затянувшимся трансформационным кризисом, предполагает новые подходы к социальной политике.

В рамках развитых государств основная задача социальной политики сводится к созданию условий равенства экономических возможностей для всех. Социальная политика содействует физическим лицам в реализации способностей в условиях конкуренции и создает им соответствующие правила игры.

Негативные тенденции и проблемы, которые сложились сейчас в Украине, следует рассматривать в рамках общемирового развития, когда человек становится главным фактором развития общества и учитывать при проведении социальной политики. Это должно быть главным ориентиром при выборе приоритетов экономического развития.

Но прежде, чем предпринимать какие-либо шаги в области социально-экономической политики, следует помнить, что положение Украины весьма специфично. Украина не просто идет по пути трансформационного перехода к новой экономической системе, но и состояние ее следует характеризовать как транзитивное. То есть ему присуща неопределенность относительно качества будущего развития. Вместе с зарождающимися новыми отношениями продолжают функционировать старые отношения и формы, поэтому ориентируясь на какую-то будущую цель, затруднительно говорить о ее достижении. Это связано с временной неопределенностью результатов трансформационного процесса.

Особенность трансформационного перехода проявляется в его инверсионном характере: переход от всеобщей собственности к развитию ее многообразных форм, от государственной монополии – к созданию конкурентных отношений, от относительного равенства в сфере доходов к их неравенству и т.д.

Особенности переходного процесса, в первую очередь, оказывают влияние на благосостояние населения страны. Повсеместно наблюдается снижение жизненного уровня значительной части населения. Это связано с кризисом системы доходов, с резким снижением реального их уровня, а также с адаптационными процессами. Если раньше люди были уверены, что за свой труд они получают гарантированное государством определенное вознаграждение, то в условиях перехода к рынку каждый должен обеспечить себе благополучие за счет собственных усилий.

Кризисные процессы особенно наглядно можно проследить на примере доходов населения. В связи с обесцениванием труда работников можно наблюдать негативные последствия в экономике: заинтересованность работников в результатах производства падает, снижается платежеспособный спрос населения, что вызывает сокращение производства товаров и услуг. В условиях переходного периода предпринимаются попытки реформирования системы оплаты труда. Так, в Законе Украины “Об оплате труда” провозглашается формирование основ социального партнерства в сфере оплаты труда. Но в реальной жизни это не находит отображения. Ведь отношения социального партнерства подразумевают согласование интересов работодателей и наемных рабочих. Но фактически заработная плата не обеспечивает прожиточный уровень людей, ее реальный уровень постоянно падает. Минимальная заработная плата в Украине мизерна и не выполняет никакой социальной нагрузки: ни один трудоспособный человек не в состоянии обеспечить себе нормальные условия жизни на 74 грн. в месяц. Отсутствие, кроме материального, и других социальных стимулов к труду не позволяет более полно подойти к человеку как самореализующейся личности. В условиях трансформационного перехода работник оказался в критической ситуации, поэтому первоочередная задача государства – реформирование системы оплаты труда, перевод ее на рыночные основы. Реформа требует комплексного подхода: совершенствование оплаты труда, расширение возможностей получения дополнительного дохода, достижение наиболее полной и эффективной занятости как важной социальной гарантии для экономически активного населения. Важно, чтобы оплата труда осуществлялась в соответствии и органичности с воспроизводственной, стимулирующей и регулирующей функциями и была достаточной для развития способностей человека.

В связи с тем, что доходы населения недостаточны, политику социальной защиты следует осуществлять исходя из необходимости постоянного роста реальных доходов населения, который повысит заинтересованность населения в экономической активности, увеличении платежеспособного спроса, обеспечит социальные выплаты и пенсии и благосостояние населения в целом.

На сегодня не создана адекватная система социальной помощи. Государство в период социально-экономических реформ в Украине оказалось неспособным полностью выполнить свои обязательства по финансированию систему социальной защиты и социальной сферы в целом. При реализации различных социальных программ страдают социальные приоритеты, а тем более интересы личности.

Следует также отметить, что существующая солидарная пенсионная система не в состоянии эффективно обеспечить около 14 млн. пенсионеров Украины, она исключает прямую связь между трудовым вкладом конкретного человека, заработанными им средствами и будущим размером его пенсии, которая должна определяться на новой основе. К реформированию системы пенсионного обеспечения активно подталкивает и сложившаяся демографическая ситуация в стране.

Динамика задолженности по заработной плате, денежному обеспечению, стипендиям, пенсиям и другим социальным выплатам населению, свидетельствует, что она прежде всего обусловлена проблемой кризиса финансов предприятий. Этот кризис возник в период гиперинфляции и на сегодняшний день продолжает постоянно углубляться.

Так, задолженность предприятий по оплате труда составила 7,4 млрд. грн. на 1 августа 1999 г. Следует также добавить, что задолженность предприятий по платежам в бюджет составляет 18,5 млрд. грн., по страхованию – 4,6 млрд. грн. [2,2] Учитывая это, состояние по погашению задолженности по социальным выплатам за последнее время существенно не улучшилось, хотя динамика наращивания этого вида долга уменьшается. По состоянию на 1 августа 1999 г., объем общей задолженности составил 9,9 млрд. грн. В том числе, 7,2 млрд. грн. (или 92,9% этой суммы составляет задолженность по заработной плате, 2,0 млрд. грн. (20,4%) – по пенсиям, 507,0 млн. грн. (0,5%) – по денежному обеспечению военнослужащих, 96,6 млн. грн. (0,1%) – по стипендиям, 31,8 млн. грн. (0,03%) – по социальной помощи, 23,4 млн. грн. (0,02%) – по выплатам по безработице. [2,2]

Приведенные выше данные свидетельствуют не только о том, что работающее население сталкивается не только с проблемой низкого уровня вознаграждения, оно при этом и не всегда вовремя выплачивается. Что же говорить о малоимущем, неработающем населении в таких условиях?

Политика социальной защиты должна исходить “из необходимости неуклонного роста реальных доходов населения, уровня жизни и главного средства борьбы с бедностью”. [4,171]

Рост доходов населения повысит не только жизненный уровень, но и заинтересованность людей в труде, оживит экономическую деятельность, развитие предпринимательства. Необходимо использовать действенные стимулы и мотивации к трудовой деятельности, чтобы каждый человек мог руководствоваться свободой выбора источников доходов и опираться на собственные силы. Очень важно также повышение ответственности за результаты собственных экономических действий государства, а также установление законодательно закрепленных социальных гарантий и механизма их осуществления.

Государство не в состоянии сразу разрешить вопрос невыплат и задолженностей, на него и так приходится огромная финансовая нагрузка. Но в то же время должны быть разработаны действенные меры по погашению задолженности и недопущению этого в будущем – ведь это является ущемлением социальных прав граждан.

Постоянной заботой государства должна быть минимальная заработная плата. Ее повышение благоприятно скажется не только на доходах населения, но и даст возможность пополнить государственный бюджет. А это, в свою очередь, благотворно отразится на пенсионерах, безработных, малоимущих гражданах (основная масса социальных выплат и пенсий распределяется через государственный бюджет). Поэтому установление справедливого прожиточного минимума и соответствующей минимальной заработной платы – важный инструмент борьбы с бедностью.

В рамках государственной социальной политики существует конкретная цель – особая защита и помощь наиболее уязвимым и бедным членам общества.

В Украине насчитывается большое количество социальных выплат, льгот, пособий, дотаций, которые охватывают 2/3 численности населения страны. Но большая часть этих выплат не

доходят до самых неимущих граждан. Из-за распыления средств на огромное число льготных категорий населения становится также нереальным осуществление действительно жизненно важных социальных выплат.

Ситуация усугубляется еще и нехваткой финансовых средств у органов социальной защиты, а также постоянными задолженностями по их выплате. Задолженность по отдельным видам социальной помощи на 1 августа 1999 г. составила 31,8 млн. грн. [2,8]

На сегодняшний день в Украине действуют такие реальные социальные программы рыночного типа, как выплата пособий по безработице и жилищные субсидии.

В сложных условиях переходной экономики проблема безработицы выглядит трудноразрешимой. Особенность безработицы в нашей стране в том, что она является скрытой. Данные, предоставляемые центрами занятости или комитетами статистики, не отражают реальной ситуации в Украине. Из поля зрения статистики выпадает так называемая “безналоговая”, или не учитываемая, занятость (розничная торговля, услуги и др.). Кроме того, безработица постоянно растет, угрожая вылиться из скрытой в открытую форму. А это в свою очередь чревато огромной финансовой нагрузкой на государственный бюджет и социальные органы.

Скрытая безработица проявляется в различных формах: вынужденные неоплачиваемые отпуска для многих работников, неполная рабочая неделя для трудового коллектива и другие ее проявления. Особенности безработицы в Украине является то, что она охватывает специалистов с высшим и средним специальным образованием, а также низкая мобильность рабочей силы. Эти и другие факторы затрудняют выход из безработного состояния. Поэтому государство должно проводить активную политику занятости и регулирования рынка труда как важного аспекта социального гаранта для активного населения.

Вопросами занятости и безработицы непосредственно занимаются государственные службы занятости.

В отличие от стран Запада в Украине работники не участвуют в финансировании фонда занятости, а обязательные платежи и отчисления предприятий и государства не так уж и велики. Согласно Закону Украины “О занятости населения” пособия по безработице выплачиваются в размере менее 50% средней зарплаты по прежнему месту работы. А в связи с тем, что большинство нетрудоспособных раньше работали на государственных предприятиях, то нетрудно догадаться о размере выплачиваемых им пособий. Вот почему актуальной задачей для Украины являются организация и распространение негосударственных служб занятости.

В настоящее время стоимость жилищно-коммунальных услуг для одного квартиросъемщика достигает величины средней трудовой пенсии.

По данным Госкомстата “жители Украины оплачивают только 54% стоимости предоставляемых им жилищно-коммунальных услуг”. [1,53] Стоимость жилищно-коммунальных услуг является непосильной даже для среднеоплачиваемых слоев населения в силу низкого уровня доходов в целом.

С 1995 года правительством была утверждена программа жилищных субсидий. Эта программа постоянно совершенствовалась, за время ее действия вносились многочисленные изменения и дополнения, направленные на усиление защищенности малообеспеченных групп населения.

Следует отметить, что за время реформирования экономики Украины тарифы на жилищно-коммунальные услуги непрерывно росли высокими темпами без их соизмерения с ростом зарплаты и пенсией, часто не всегда обоснованно.

В существенной степени неэффективность системы социальных выплат и льгот, в том числе и жилищных субсидий, связана с категориальным принципом оказания помощи. В результате бюджетные средства перераспределяются не в пользу тех, кто в них действительно нуждается.

Практика функционирования системы социальных выплат и льгот показывает, что единственно возможный путь повышения ее эффективности – безотлагательное введение принципа адресности. Социальные пособия должны направляться преимущественно тем, чьи доходы ниже прожиточного минимума, тем, кто действительно нуждается в социальной помощи.

Предоставление государственной социальной помощи следует осуществлять "строго в соответствии с заявительным принципом и с обязательной проверкой достоверности информации и обоснованности потребности". [3, 73]

Проведение политики социальной защиты населения государство осуществляет в трех направлениях. С одной стороны, меры социальной защиты направляются на поддержание нормальных условий работы активного населения страны. Они включают установление минимальной заработной платы, соответствующей расчету потребительского минимума, оплату труда в соответствии с квалификацией, риском и пр., нормальные условия труда, надбавки, связанные с состоянием здоровья, местом жительства.

Для нашей страны одной из актуальных проблем в этой сфере является своевременная выплата заработной платы и погашение задолженностей по ней.

С другой стороны, поддержка неимущих и обездоленных в развитых странах является первоочередной задачей государства. В нашей стране, в условиях всеобщего обнищания населения такая поддержка крайне необходима. Эта поддержка должна проявляться в соответствующих мерах государства – реальных действующих программах по социальной защите населения. Важно, чтобы эти программы не просто предусматривали дотации, субсидии, различные материальные выплаты малоимущим слоям населения, а помогали людям реализовать себя исходя из имеющихся возможностей (например, создание рабочих мест для пенсионеров или инвалидов, свободный график работы для матерей-одиночек и др.). Задача государства – заинтересовывать людей в трудовой деятельности, самим зарабатывать на удовлетворение своих потребностей, а не жить на иждивении у государства.

Для того, чтобы система социальной защиты населения была более эффективной, следует направлять ее как на социально уязвимые слои, так и на активную часть населения. "Только при условии всемерной поддержки трудовой и экономически активной части населения, максимально самореализующейся и самообеспечивающей себя, возможна надежная и солидная поддержка и малообеспеченных слоев общества". [4, 178]

Литература:

1. Коровина З., Июльников А. О единой системе пенсионного обеспечения, обоснованных тарифах на жилищно-коммунальные услуги без льгот и привилегий. // Экономика Украины. – 1999. – №1.
2. Про стан погашення заборгованості із заробітної плати, грошового забезпечення, стипендій, пенсій та інших соціальних виплат населенню. // Інформаційно-довідкові матеріали до Дня Уряду 21 вересня 1999 р.
3. Смирнов С., Исаев Н. Социальная политика: новый курс. // Вопросы экономики. – 1999. – №2.
4. Тютюнникова С.В. Формирование доходов населения в условиях рыночной трансформации. – Харьков: Основа, 1999.

Александров В.В. Поріг бідності

Дану статтю присвячено розгляду вимірювання найбільш загальних показників порогу бідності.

Бідність як явище притаманна всім, навіть найбільш розвиненим країнам. У більшості країн фіксується поріг бідності, який визначає певний рівень доходів у середньому на члена родини протягом року.

Наприклад, у США вважається, що порога бідності сягають ті родини, чиї витрати на нормальне харчування перевищують третину її доходів: для родини із чотирьох осіб це складало приблизно \$14335 річного доходу, тобто нижче порога бідності опинилось 37 млн. американців.

В Україні межа малозабезпеченості близько \$1780 на рік на родину із чотирьох осіб, тобто за цією межею опинилось понад шістьдесят відсотків населення, що і є показником масштабу бідності.

Більш чутливі до розбіжностей у рівнях бідності синтетичні індекси на зразок індексу бідності FGT (Foster-Green-Thorbecke):

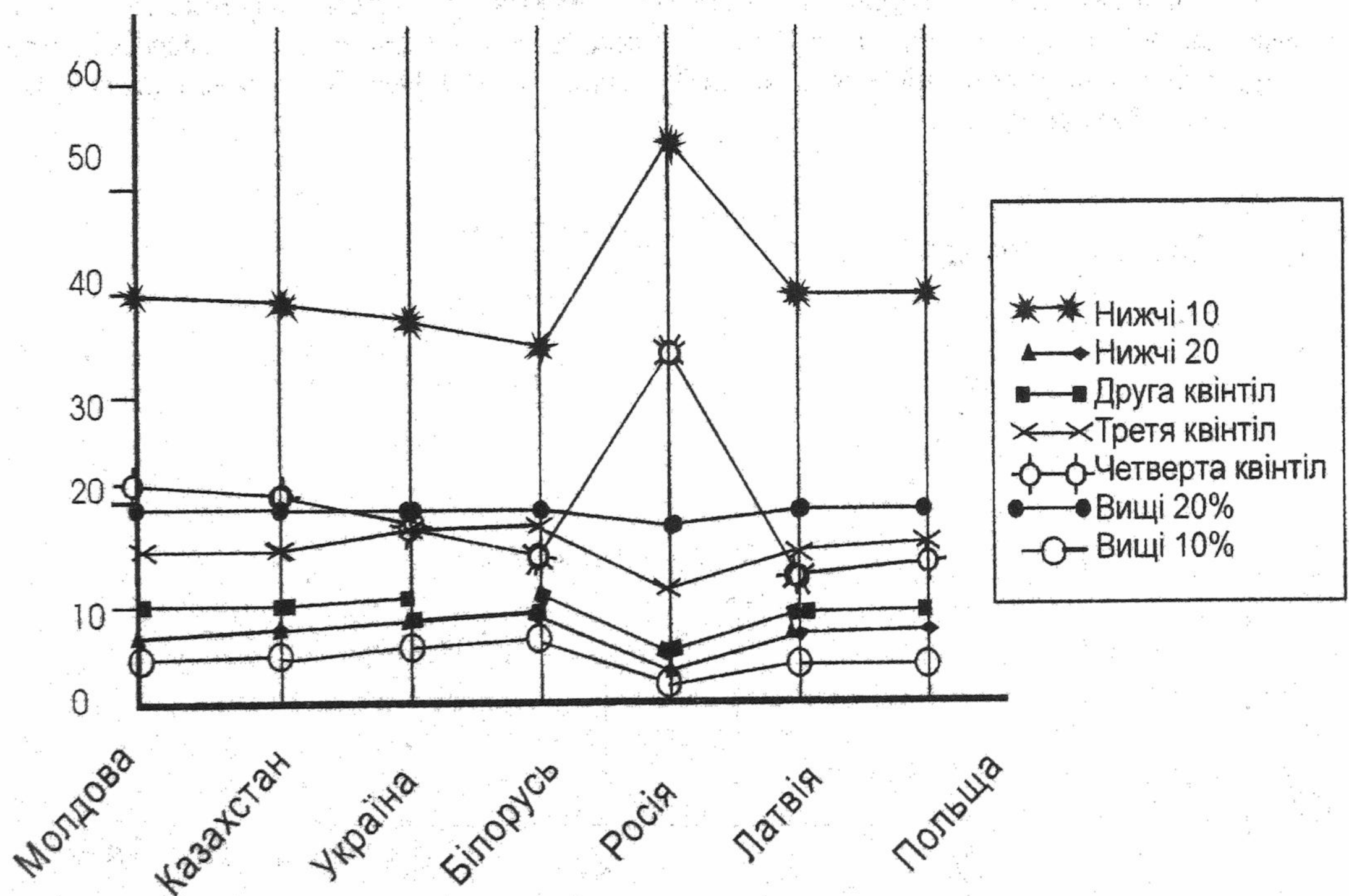
$$FGT = 1 \div N \sum_n ((Z - Y_i) \div Z)^Q$$

де Y_i – подушний дохід, Z – величина прожиткового мінімуму (поріг бідності), N – чисельність населення, n – чисельність бідних, Q – ступінь індексу. Звичайно розраховуються три варіанти індексу: індекс нульового ступеня ($Q=0$) визначає частку населення з доходами нижче прожиткового мінімуму; індекс першого ступеня ($Q=1$) визначає середню величину доходу, якого не вистачає до прожиткового мінімуму (у відсотках до прожиткового мінімуму) – це індекс гостроти бідності; індекс другого ступеня ($Q=2$) – індекс глибини бідності, тому що він більш чутливий до питомої ваги найбільш бідної частки населення.

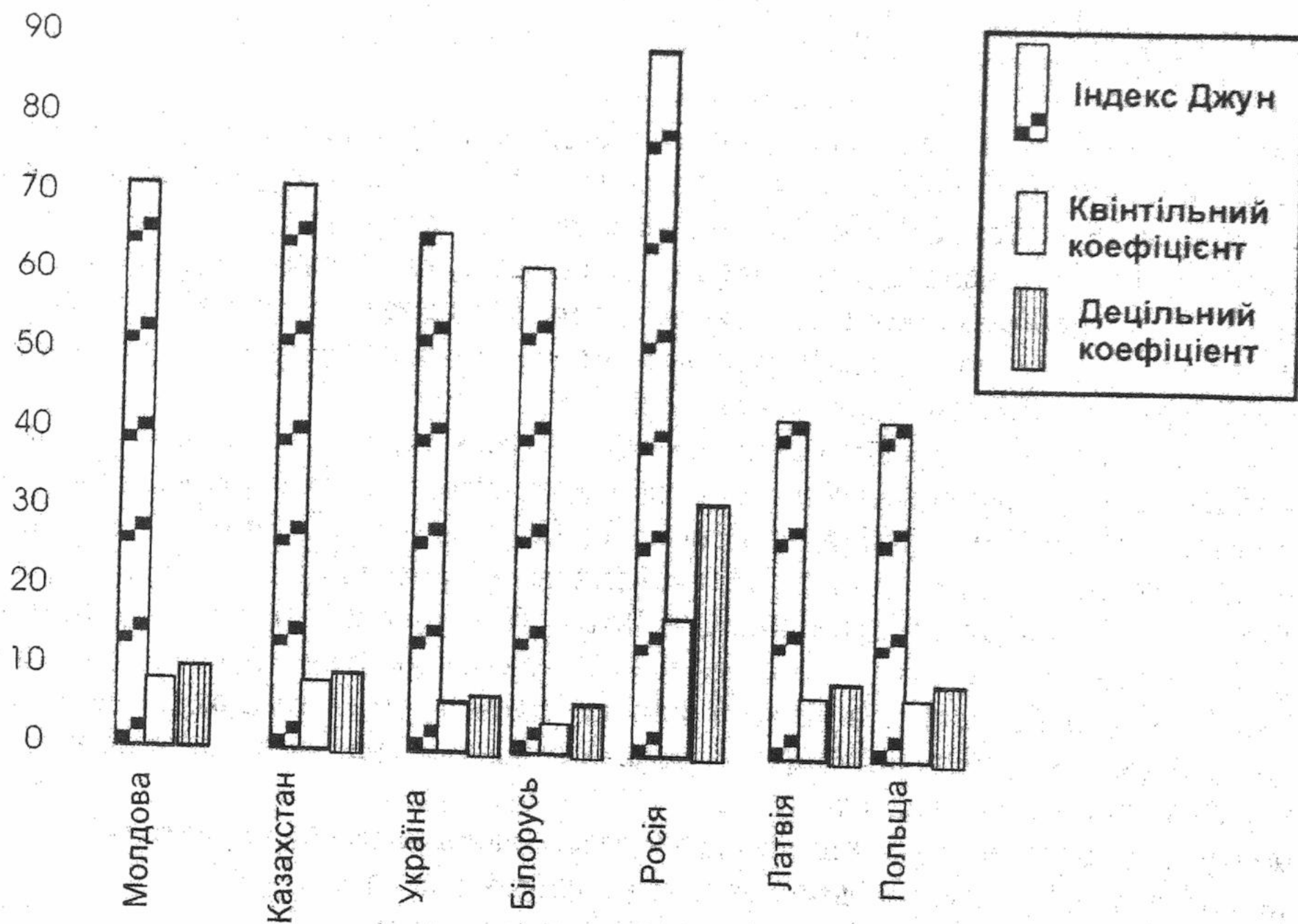
Для вимірювання нерівності у розподілі доходів використовуються квінтільний та децильний коефіцієнти. Для їх визначення треба попередньо прорангувати домогосподарства згідно з їх сукупними річними доходами, потім згрупувати по 10% (або 20%). В першу (нижню) децильну групу потрапляють 10% найбідніших домогосподарств (в нижню квінтільну групу, 20% найбідніших домогосподарств), до вищої десятої групи входять 10% найбагатших домогосподарств (відповідно 20% найбагатших потрапляють у вищу, п'яту квінтіль). Квінтільний коефіцієнт дорівнює відношенню частки доходів вищої квінтільної групи (у відсотках) до частки доходів нижчої квінтільної групи. Відповідно децильний коефіцієнт дорівнює відношенню частки доходів вищої децильної групи до частки доходів нижчої децильної групи.

На малюнку 1 для ілюстрації вищевикладеного наведено найбільш яскраві приклади розподілу доходів, а на малюнку 2 – відповідні децильні та квінтільні коефіцієнти.

Мал. 1. Розподіл доходів за квінтільними і децильними групами.

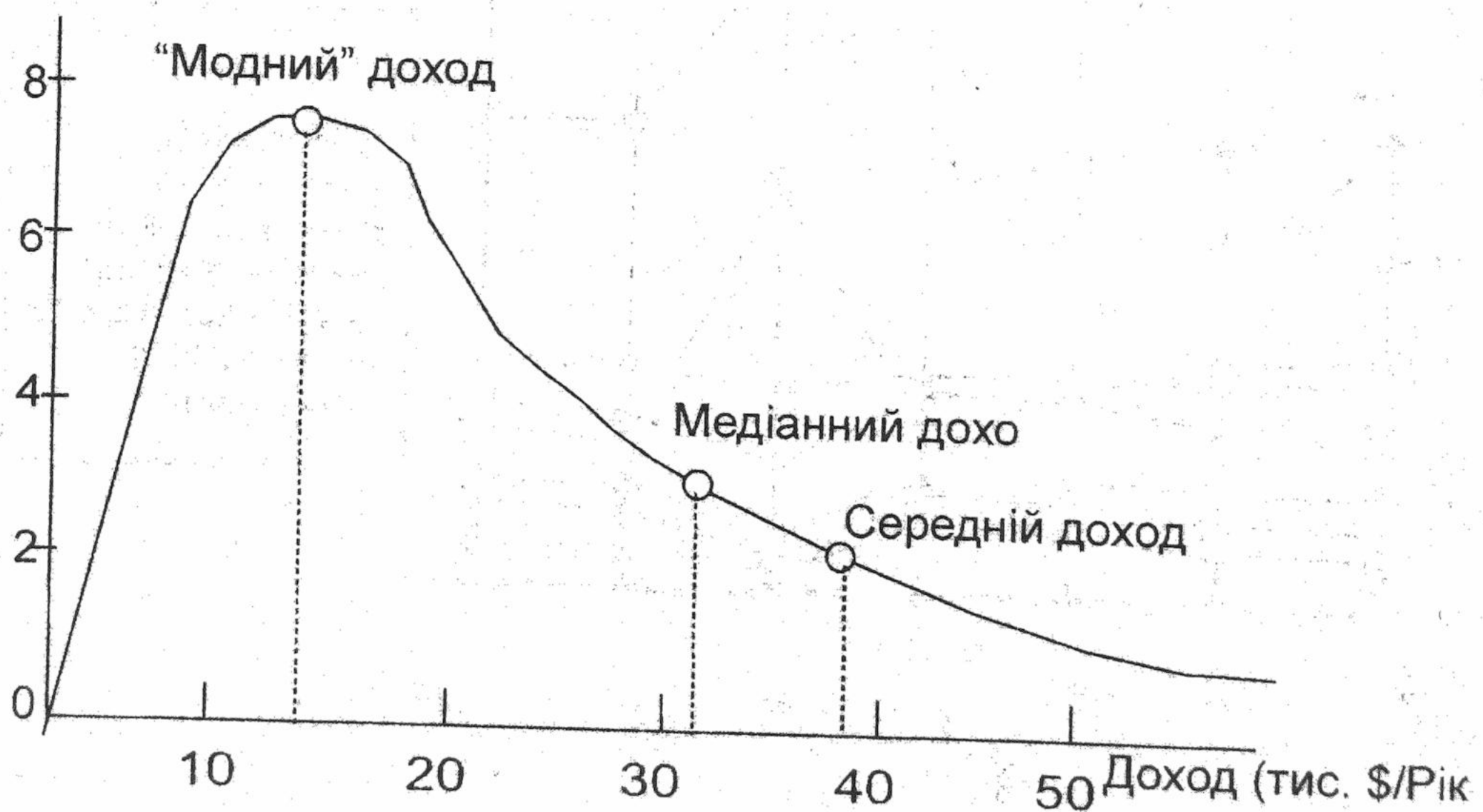


Мал. 2. Показники нерівності доходів.



Розподіл доходів можна проілюструвати за допомогою кривої розподілу доходів, якщо по горизонталі відкладати обсяг річного доходу домогосподарств, а по вертикалі – відсоток домогосподарств, які мають кожний обсяг доходів. Така крива для США зображена на малюнку 3.

Мал. 3. Розподіл доходів.

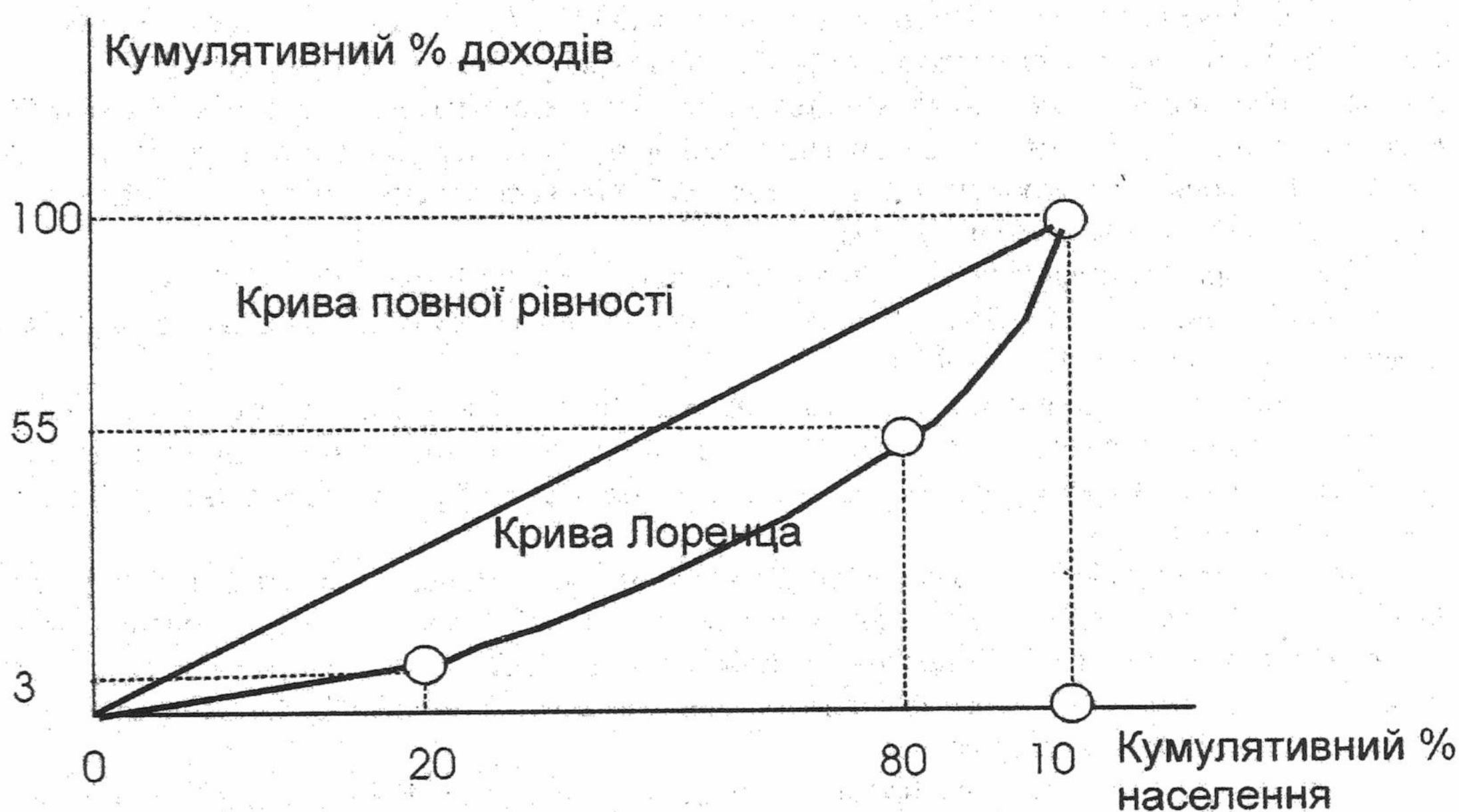


Розподіл доходів, як це видно, є нерівним та несиметричним. Для кривої визначається середній доход (\$39020), медіанний доход – доход, який розподіляє домогосподарства на дві однакові за чисельністю групи (\$30786), і мода (“модний” доход – найбільш поширений рівень доходу, точка максимуму кривої. При нерівному розподілі доходів медіанний доход перевищує середній.

Для вимірювання нерівності також використовується крива Лоренца – графік, який ілюструє ступінь нерівності. Якщо по вертикалі відкладати кумулятивну частку доходів (від 0 до 100%), а по горизонталі – кумулятивну частку тих, хто отримує ці доходи (також від 0 до 100%), тоді у випадку повної рівності крива Лоренца матиме вигляд прямої лінії, адже в такому випадку будь-який відсоток населення (наприклад, 10 або 20) буде отримувати таку ж частку доходів (10% або 20%). При фактичному нерівному розподілі доходів крива Лоренца відхилятиметься праворуч і вниз від прямої лінії, тобто буде опуклою донизу. Така форма кривої показує, що однакові частки бідніших і більш заможних громадян отримують різні частки від сукупного доходу суспільства.

На малюнку 4 зображена крива Лоренца для України, вона ілюструє той факт, що 20% найбіднішого населення країни отримує близько 3% сукупного доходу, а 20% найбагатшого – близько 45%.

Мал. 4. Крива Лоренца



З кривою Лоренца пов'язаний інший вимірювач нерівності доходів – коефіцієнт Джині, який дорівнює відношенню площі фігури, що утворюється між кривою Лоренца і лінією абсолютної рівності, до площі трикутника, яка утворюється лінією абсолютної рівності і координатними вісями. Цей коефіцієнт коливається в діапазоні між нулем (у випадку абсолютної рівності чисельник дорівнює нулю) і одиницею (у випадку абсолютної нерівності чисельник дорівнюватиме знаменнику). Приклад даного коефіцієнту наведено на малюнку 2.

Такі, за нашою думкою, найбільш загальні показники вимірювання порога бідності.

О.С.Марченко, кандидат экономических наук
Роль государства в преодолении бедности

Бедность, как ситуация, когда доходы определенной части населения находятся ниже минимума, определенного национальной статистикой, является характеристикой социально-экономического состояния любой страны, особенно в периоды экономических спадов. Существует так называемая "традиционная бедность", обусловленная различными индивидуальными (личностными) причинами - потеря человеком здоровья, трудоспособности, утрата кормильца и т.п.; и социальными причинами - циклические колебания экономики, экономическая депрессия, структурные кризисы, стагфляция, социальные потрясения и др. Причем, порог бедности в различных странах определяется по-разному, а бедность, как социально-экономическое явление, имеет специфические и количественные, и качественные характеристики.

В Украине бедность не только традиционное проявление экономического кризиса, выход из которого означал бы и существенное уменьшение масштабов обеднения населения. Бедность в нашей стране - одно из самых болезненных проявлений и следствий переходного процесса. Это обусловлено тем, что, во-первых, Украина в настоящее время переживает не обычный циклический спад производства, а глубочайший социально-экономический кризис. «Можно смело утверждать, что в истории человечества не было в мирное время столь глубокого социально-экономического кризиса» [5, 10]. Во-вторых, одним из элементов содержания переходной экономики являются кризисные явления, унаследованные от плановой системы, в-третьих, в переходный период существует необходимость одновременного решения многих задач, что требует от государства "...обеспечения четкой согласованности приоритетов и тактики экономических преобразований с приоритетами и темпами проведения социальных реформ, заблаговременного просчета социальных последствий любых мероприятий экономического характера" [7, 454]. Иначе возможна ситуация, когда рыночные реформы приводят к возникновению "...таких вопиющих, угрожающих национальной безопасности страны социальных проблем, как абсолютное обеднение населения..." [7, 456].

Таким образом, обеднение населения Украины в настоящее время обусловлено:

- традиционными причинами (индивидуальные, личностные и социально-экономические)
- прежде всего экономический кризис:
 - историческими причинами - социальное наследство командно-административной системы;
 - собственно переходными причинами, связанными с транзитивным состоянием общества, с рыночными реформами государства, вернее отсутствием в них должных социально-компенсационных мер.

Исторические и собственно переходные причины возможно определить как специфические причины бедности в условиях переходной экономики Украины. При этом, последствия традиционных причин усугубляются специфическими причинами бедности, что, с одной стороны, значительно осложняет решение проблемы преодоления обеднения населения в экономике Украины, с другой - усиливает "провалы" социальной политики государства.

Бедность, как и многие другие проблемы, унаследована переходной экономикой от прежней командно-административной системы, которая была ориентирована не на спрос (потребности), а на производство. Как известно, в рыночной системе рост производства ограничивается спросом, который отражает объем и структуру потребностей, тем самым обеспечивается связь производства и потребления, хотя и опосредованная товарно-денежными отношениями. В плановой экономике производство ограничено не потребностями, а ресурсами, поскольку ориентировано не на потребление, а на дальнейшее производство, его рост. Производство ради производства приводит к значительному ограничению конечного (личного потребления), к отсутствию материальной трудовой мотивации, в конечном итоге к снижению эффективности производства, росту диспропорций между производством и потреблением, возникновению дефицита. В экономике "дефицита" потребление приносилось в жертву производству, а доходы населения изначально были ориентированы не на максимум, а на минимум (и в количественном, и в качественном выражении) потребностей. Таким

образом, благосостояние и относительное социальное равенство обеспечивалось не ростом доходов, а ограничением потребления. Положение значительной части населения возможно определить как “скрытую бедность”. “Скрытая”, благодаря низким ценам на товары первой необходимости и коммунальные услуги (отсюда существование дотационных, планово-убыточных предприятий и целых отраслей), бесплатному образованию и медицинскому обслуживанию, что создавало иллюзию обеспеченности при низком уровне заработной платы. “Бедность” - поскольку иллюзия обеспеченности разрушается хроническим дефицитом товаров, низким качеством, в конечном итоге низким уровнем потребления, скудостью его структуры. “Скрытая бедность” командно-административной системы стала явной уже на начальном этапе рыночных реформ, как только государство осуществило рыночную либерализацию ценообразования без соответствующих компенсационных мероприятий в социальной сфере. “Скрытые бедные” превратились в “работающих” бедных, доходы которых не обеспечивают достойного уровня жизни, и “неработающих бедных”, в рядах которых прежде всего пенсионеры, имевшие ранее (в условиях командной системы) пенсии, социальные льготы и различные пособия, обеспечивающие в определенной мере достаточный по меркам плановой системы уровень потребления. К “неработающим бедным” возможно отнести и безработных, утративших работу вследствие разрушения производственного механизма единой фабрики командно-административной системы. Превращение “скрытой бедности” в явную является одной из основных причин значительного роста в условиях переходного периода, во-первых, относительного обеднения населения, то есть снижения его жизненного уровня по сравнению с жизненным уровнем в предыдущий (командно-административный) период и по сравнению с “новыми богатыми” переходной экономики. “В низкодходных слоях в составе “новых бедных” оказалась значительная часть представителей профессий и отраслей, входивших ранее в средний слой населения” [6, 465]. Прежде всего это работники бюджетной сферы и большинства государственных предприятий, очень сложно адаптирующихся к новым условиям хозяйствования. Во-вторых, бывшие “скрытые бедные” пополнили и число лиц, пребывающих за чертой прожиточного минимума, что характерно для роста абсолютного обеднения населения. Как видим, “скрытая бедность” и “скрытая безработица” плановой экономики - объективная причина значительного увеличения численности бедных и безработных в переходный период, что усугубляется социальными просчетами государства при проведении рыночных преобразований.

Бедность порождается и усугубляется и особенностями переходной экономики. Переходная экономика Украины на этом этапе - это экономика, в условиях которой осуществляется переход к рыночным принципам рационального хозяйствования от традиционной (докапиталистической, доиндустриальной) системы. Второй - современные рыночные реформы, направленные на переход к рыночной системе от плановой экономики командного типа. Причем, между первым и вторым этапами рыночных реформ - особый переходный период от традиционной экономики с элементами рыночного регулирования - к центрально управляемому хозяйству, основанному на принципе: экономика - одна фабрика. Почти за семьдесят лет была создана система плановой экономики, которая исключала частную собственность, товарно-денежные отношения, рыночный механизм регулирования. В настоящее время Украина вынуждена осуществлять в определенном смысле “обратное движение” к экономическим отношениям, которые существовали и развивались еще на первом этапе рыночных реформ: от государственной собственности к частной, от централизованного распределения ресурсов и государственного планового хозяйства к рыночному механизму координации и предпринимательской деятельности на основе конкуренции и приоритета частных интересов. Конечно, указанные отношения необходимо не только возобновить, но и наполнить современным содержанием. Поэтому переходную экономику Украины возможно определить как переходную экономику нового типа - экономику, в которой осуществляется переход от центрально-управляемой экономической системы с высоким уровнем специализации производства и централизованным распределением продукции и услуг к рыночной экономике. Особенности и трудности современного переходного процесса в Украине обусловлены тем, что переходная экономика нового типа не является смешанной экономикой нерыночных и рыночных форм хозяйствования, что присуще

традиционному переходному процессу. Это особая экономика, которая возникает на базе реформирования плановой экономической системы.

Преодоление бедности является одной из важнейших задач государства, содержательным проявлением его социальной роли в переходном обществе, всех его функций. Понятие функции используется многими науками, как естественными, так и общественными, и трактуется по-разному, в зависимости от предмета и задач науки. В философском смысле функция - это обязанность, круг деятельности [5, 498]. Экономическая наука использует понятие функции для объяснения зависимости, соотношения между переменными. В юридической науке термин "функция" употребляется для характеристики социальной роли (назначения) государства и права [3, т. 2, 53]. По нашему мнению, определение функции государства должно сочетать сущностный (социальное назначение) и содержательный (основные направления деятельности) аспекты. Функция государства (его социальная роль) реализуется в процессе государственной деятельности в конкретных направлениях, с помощью определенных средств и методов. Поэтому, сущность функции государства, то, что составляет ее суть, совокупность ее существенных свойств, субстанционное ядро самостоятельно существующего сущего [6, 444], - не деятельность, и не направления деятельности, а макрозадача, обязанность государства по отношению к определенному общественному объекту и к обществу в целом, которая реализуется с помощью различных направлений, средств и методов государственной деятельности. В свою очередь, направления деятельности - не сущность функции государства, а ее содержание, совокупность признаков [5, 422], средства выполнения функции, средства решения макрозадачи.

В ст. 1 Конституции Украины закреплено, что Украина есть социальное государство. Его социальная функция проистекает из предпосылки: "Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью" [1, 4]. Содержание социальной функции многозначное: в государстве охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб; устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [См.: 3, т. 1, 202]. В ст. 46 Конституции Украины в качестве важнейшей конституциональной функции государства названа социальная защита: "Граждане имеют право на социальную защиту..." [1, 13]. Преодоление бедности - важнейшая составная часть содержания государственной функции социальной защиты.

Если обратиться к экономической функции государства, которая состоит в обеспечении макроэкономической стабильности и экономического роста с помощью конкретных направлений, средств и методов государственного воздействия на экономические процессы, обусловленных состоянием и этапом развития объекта, особенностями субъекта, спецификой социума в целом, международными факторами, то преодоление бедности - ее содержательная характеристика в условиях переходной экономики. В Конституции Украины закреплено: "Государство обеспечивает ... социальную направленность экономики" [1, 5]. Преодоление бедности - важнейший элемент содержания не только социальной, но и экономической функции государства в условиях транзитивной экономики.

Экономическая функция государства социальна по сути и направленности. "Еще в начале XX века государство, отстраненное от любого вмешательства в сферу экономической свободы и выполняющее роль "ночного сторожа", призывается к осуществлению социальных функций, которые преобразуют природу этого государства. Признавая приоритет права и прав человека, разделение властей, необходимость системы сдержек и противовесов, государство переходит в новую, высшую стадию, становится социальным" [2, 263]. Экономическая функция государства - социальна, так как призвана "...выравнивать" резкие социальные неравенства, порождающие противоречия и конфликты" [2, 263].

Макрозадача экономической функции государства конкретизируется в системе обязанностей государства: по П.А. Самуэльсону и В.Д. Нордхаусу - это устранение последствий неэффективности рынка, перераспределение доходов и ресурсов, применение политики макроэкономической стабилизации [См.: 4, 337].

В переходный период бедность и ее усиление является не только, или даже не столько последствием несостоятельности или "провалом рынка", так как общество находится лишь в начале пути к рыночной экономической системе, сколько результатом определенных "провалов государства" в осуществлении рыночных реформ. "В результате "шоковой терапии" большинство трудящихся лишилось доходов, обеспечивающих достойное существование, мерой которого служат для них привычный, общественно нормальный, средний уровень жизни и стандарты благосостояния семьи" [6, 450]. Возрастание экономической роли государства (имеющее как позитивные, так и негативные последствия) в переходный период объясняется тем, что переходная экономика Украины - это переходная экономика реформаторско-эволюционного типа, в которой естественно-эволюционные переходные процессы продвижения к рыночным хозяйственным формам ускоряются, или напротив, тормозятся реформами государства.

В этой связи правомерен вопрос: если устранение последствий несостоятельности рынка - задача государства, то чьей же задачей является устранение последствий несостоятельности государственной политики?

Как представляется, решение проблемы снижения масштабов бедности должно опираться на признание необходимости многосубъектности характера выработки и осуществления социальных программ. "По мере формирования гражданского общества ... тоталитарный односубъектный характер определения направленности социальной политики будет постепенно заменяться реальной многосубъектностью его выработки с учетом интересов разных социальных групп и классов, регионов... местных органов самоуправления. Это не означает, однако, ослабления роли государства в качестве относительно самостоятельного субъекта формирования и реализации собственной социальной политики, но повышает значимость разграничения функций разных субъектов и обеспечения их взаимодействия..." [7, 454]. Указанными субъектами должны быть не только органы местного самоуправления, но и негосударственные структуры и объединения: профсоюзы, различные общественные и благотворительные организации и, несомненно, предпринимательские структуры - фирмы.

В рыночной экономике действуют различные механизмы координации: рынки; экономические организации - прежде всего фирмы, принимающие решения; государство, осуществляющее определенную экономическую политику, как систему действий, направленных на поощрение или коррекцию экономических процессов. Различия данных механизмов координации возможно охарактеризовать на основе критерия "стихийность-плановность". С этой точки зрения, рынок - стихийная форма организации экономической деятельности; а фирмы и другие экономические организации, государство - плановая форма организации экономической деятельности, предполагающая создание иерархических структур. Переходная экономика Украины в аспекте механизмов координации характеризуется формированием не только системы рынков, но и становлением нового экономического субъекта - фирмы, которой присуща и определенная социальная роль, в том числе в преодолении бедности населения.

Как известно, преодолеть ситуацию обеднения населения возможно только на основе обеспечения устойчивого экономического роста.

Литература:

1. Конституция Украины. - Харьков: ФОЛІО, 2000 г.
2. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. - М.: Наука, 1996.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Отв. ред. Проф. М.Н. Марченко. - М.: Издательство "Зерцало", 1998.
4. Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Экономика. М., Бинум-КноРус, 1997.
5. Теория переходной экономики. Т.1. Микроэкономика: Учебное пособие / Под редакцией д-ра экон. наук В.В. Герасименко. - М.: ИНФРА-М, 1997.
6. Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА-М, 1997.
7. Экономическая безопасность: Производство - Финансы - Банки / Под ред. В.К. Сенчагова - М.: ЗАО "Финстатинформ", 1998.